

МАТЕРІАЛЫ

ПО ИСТОРИИ

Г. ОСТРОГОЖСКА.

АКТЫ XVII И XVIII СТОЛѢТ.

Собр. и изд. членомъ-секретаремъ Воронежска-
го губернскаго Статистическаго Комитета.

Л. Б. ВЕЙНБЕРГОМЪ.

ВОРОНЕЖЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

1886.

2007231513

ОСТРОГОЖСКЪ

И

ОСТРОГОЖСКІЕ ЧЕРКАСЫ ВЪ ХVІІ В.

(Статья Л. Б. ВЕЙНБЕРГА).

Въ исторіи Воронежскаго края не мало любопытныхъ страницъ, представляющихъ большой интересъ не для однихъ только мѣстныхъ уроженцевъ, но и для всего нашего обширнаго отечества. Общій интересъ, какой имѣетъ большая часть исторіи нашего края, объясняется тѣмъ, что вліяніе большинства совершавшихся въ немъ событій довольно чувствительно отражалось и на жизни всего остального отечества. Къ числу любопытнѣйшихъ страницъ исторіи нашего края безспорно слѣдуетъ отнести и эпоху возникновенія города Острогожска съ его полкомъ. Тутъ предъ взоромъ внимательнаго читателя развертывается картина жизни, борьбы и страданій на-

шихъ первыхъ переселенцевъ; предъ его изумленными глазами проходятъ типы то благородные до идеальнаго, то пошлые, безчестные до грязнаго; въ общемъ — проглядываетъ что-то дѣтское наивное, присущее человѣку 17-го столѣтія. Такимъ образомъ, какъ видно изъ нижеприведенныхъ историческихъ документовъ, такъ называемое „доброе, старое время“ не всегда было добрымъ, и люди того времени отличались тѣми же слабостями, какими отличается и нашъ вѣкъ, если только не въ большей степени.....

Въ концѣ XVI-го столѣтія, т. е. до 1586 года, Воронежскій край не имѣлъ постояннаго русскаго населенія. Кто были первые обитатели его, какъ они назывались, къ какому племени они принадлежали, кому были они подвластны, наконецъ кѣмъ они управлялись — все это такіе вопросы, подробное разсмотрѣніе которыхъ было бы здѣсь неумѣстно, а потому ограничимся самыми краткими свѣдѣніями объ этомъ невыясненномъ еще предметѣ. Извѣстно, что къ концу царствованія Іоанна Васильевича въ нашемъ краѣ не было ни одного города съ чисторусскимъ населеніемъ, такъ что въ это время онъ даже и названія своего не имѣлъ, а назывался просто *полями* — степью. За этотъ періодъ исторія называетъ его по названію наибольшей рѣки, его орошающей — при-Донскимъ краемъ. Не должно думать, что при-Донской край былъ вовсе необитаемъ; напротивъ, онъ былъ въ достаточной степени населенъ; но населеніе его состояло или изъ воинственныхъ и хищныхъ кочевниковъ, ногайцевъ и многихъ другихъ татарскихъ племенъ, дѣлавшихъ набѣги на пограничную тогда Рязанскую область, или же изъ миролюбивыхъ обитателей мордовскаго племени, обитавшихъ въ качествѣ рыболововъ, охотниковъ и бортниковъ въ непроходимыхъ дебряхъ Воронежскихъ, спасаясь какъ отъ непосильныхъ поборовъ тогдашнихъ воеводъ, такъ и отъ хищничества та-

тарскихъ кочевниковъ. Въ это время край началъ населяться пришельцами изъ внутреннихъ областей Московскаго государства, но это населеніе пользы краю принести не могло: то были исключительно бѣглые преступники, убѣгавшіе на Донъ, уклоняясь отъ кары правосудія, и только съ появленіемъ перваго города, т. е. съ 1586 года начинается правильная колонизація края здоровымъ русскимъ элементомъ. Съ этого момента возникаетъ и развивается казачество на Дону. Къ переселеннымъ сюда Касимовскимъ казакамъ безпрестанно прибываютъ изъ внутреннихъ областей бѣглые и на этотъ разъ уже не одни преступники, но и (послѣ 1593 г.) честные люди, убѣгавшіе сюда на Донъ отъ закрѣпощенія—крестьяне и холопы. Казачество растетъ, но оно всетаки ничтожно въ сравненіи съ обширностью территоріи, оберегать которую отъ набѣговъ татаръ оно не въ состояніи, а между тѣмъ пока не будутъ укрощены полудикіе послѣдователи полумѣсяца, о правильной колонизаціи края не можетъ быть и рѣчи. Тысячи прибываютъ въ при-Донской край, но по стольку-же убиваютъ и уводятъ въ плѣнъ крымскіе татары при каждомъ набѣгѣ. Села выжигаются, причемъ вмѣстѣ съ мужчинами уводятся и женщины; первыхъ продаютъ они въ рабство, послѣднія поступаютъ въ гаремы, и отъ только что возникшихъ поселеній остаются дымящіяся пепелища. Не могутъ эти казаки справиться съ проворными крымцами, приходящими *изгономъ*, т. е. внезапнымъ набѣгомъ. Непривычные къ подобному способу веденія войны, наши, такъ сказать, новоиспеченные казаки въ минуты опасности теряются и приходятъ въ себя уже на пути къ рабству, въ полонѣ. Съ подобными проворными хищниками очевидно въ силахъ справиться только народъ, неуступающій имъ ни въ проворствѣ, ни въ смѣлости. Такими оказываются „вольные сыны степей“—черкасы. Кто были черкасы въ началѣ, отъ кого они произошли, здѣсь раз-

сматривать опять было бы не у мѣста, а потому скажемъ только, что въ разсматриваемомъ нами моментѣ мы застаемъ ихъ поселенными по обоимъ берегамъ Днѣпра, въ духовномъ родствѣ съ Россіею; это воины безусловно преданные Православной Церкви и Русскому Престолу, оказавшіе Россіи незабвенныя услуги, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишенные понятія о гражданскомъ строѣ—отчаянныя башки, одинаково способныя на величайшія добро и зло; прибавьте къ этому храбрость и отважность, почти безпримѣрныя въ исторіи прочихъ народовъ, и получите понятіе о тѣхъ поэтическихъ герояхъ „польской“ украины, которые называли себя черкасами. Въ XVI столѣтіи могущество турокъ было настолько велико, что воля ихъ Султана была закономъ для европейскихъ государствъ, которыя не дерзали объявить ему войну, но въ то время какъ послы европейскихъ государей робко пытались соединить всю Европу въ одинъ союзъ противъ грозныхъ турокъ, отчаянные черкасы переправлялись на утлыхъ ладьяхъ черезъ Черное море и подъ самымъ Стамбуломъ „громили“ турокъ, опустошали ихъ селенія, не говоря уже о крымской ордѣ, которую они довели до того, что ханъ ихъ платилъ имъ оброкъ....

Съ восшествіемъ на престолъ перваго члена изъ Дома Романовыхъ, Царя Михаила Ѳеодоровича, Московское правительство дѣятельно занялось заселеніемъ при-Донской области; но уже первыя попытки въ этомъ направленіи, встрѣтили непреодолимыя препятствія, вслѣдствіе непрерывныхъ набѣговъ разныхъ ордынскихъ хищниковъ, поэтому воспользовались примѣромъ Іоанна Васильевича и стали приглашать черкасъ селиться поближе къ окраинамъ Московскаго государства, на выгодныхъ условіяхъ. Черкасы начали селиться на отводи-мыя имъ мѣста сначала по немногу, но когда Польша стала ихъ притѣснять, то переселеніе приняло весьма значительныя размѣры. Между прочимъ, въ

царствованіе Михаила Ѳеодоровича, была поселена партія черкасъ, основавшая г. Чугуевъ; загадочная смерть ея гетмана Яцко Остранницы, равно какъ и таинственное бѣгство этой партіи остается и по нынѣ загадкой ¹⁾).

Въ 1651-мъ году мѣстность, занимаемую нынѣ городомъ Острогожскомъ и егооокрестностью, представляла много удобствъ хищникамъ для нападенія на нашу Украину. Надо замѣтить, что рѣка Тихая Сосна служила въ это время пограничною линіею. Здѣсь, чрезъ эту рѣку шла Азовская сакма—слѣдъ проходившихъ хищниковъ, здѣсь былъ ихъ бродъ, ихъ перелазы - мѣста, гдѣ они переправлялись; слѣдовательно, эта точка ждала къ себѣ черкасъ, которые и незамедлили явиться. Въ 1652 году, по волѣ царствовавшего тогда Алексѣя Михайловича, отправился на рѣку Тихую Сосну строить городъ воевода Ѳеодоръ Юрьевичъ Арсеньевъ. Онъ выбралъ совершенно ровное мѣсто надъ рѣкою Тихою Сосною, въ которую съ западной стороны отъ этого мѣста впадаетъ рѣчка Острогоща, и въ 7-ми верстахъ отъ озера Рыбнаго. Такъ какъ почти всѣ наши города въ Воронежскомъ краѣ получили свои названія отъ ближайшихъ къ нимъ рѣкъ и озеръ ²⁾, то городу Острогожску съ перваго момента его существованія пришлось носить два названія: Рыбнаго и Острогощенскаго острога. Въ томъ-же 1652 году приступилъ воевода Арсеньевъ „разныхъ городовъ съ дѣтьми боярскими, съ стрѣльцами, съ казаками и съ черкасами“ къ строенію города. Не въ примѣръ прочимъ городамъ нашей Украины, Острогожскъ построенъ не на высокомъ

¹⁾ См. Ворон. акты ч. 1 стр. 91.

²⁾ Кстати замѣтимъ, что названіе города Коротояка, по нашему мнѣнію, скорѣе могло произойти отъ названія рѣчки Коротоякъ или отъ обитавшаго тамъ мордовскаго племени *Каратасъ*, нежели отъ малорусскаго „круто якъ“, какъ объясняетъ Болховитиновъ. Точно такъ можно объяснить названіе города Мокшаны, отъ обитавшаго въ Пензенской губерніи мордовскаго племени *Мокшанъ*.

мѣстѣ, и это объясняется тѣмъ, что этотъ городъ строился для черкасѣ, не нуждавшихся въ защитѣ, напротивъ того долженствовавшихъ охранять эту опасную въ стратегическомъ отношеніи мѣстность, представлявшую столько удобствъ для переправы ордынскимъ хищникамъ. 16-го Августа 1652 года въ день праздника перенесенія Нерукотвореннаго образа Спасителя было заложено Арсеньевымъ крѣпостное строеніе, т. е. острогъ, который съ трехъ сторонъ примыкалъ къ рѣкѣ Тихой Соснѣ, а вокругъ его окопали значительной глубины и ширины рвами и обнесли валомъ шириною въ 5 аршинъ; надъ этимъ валомъ ³⁾былъ выведенъ палисадникъ съ семью ⁴⁾бастіонами, изъ коихъ самый значительный, выведенный надъ самою рѣкою Тихою Сосною, имѣлъ цѣлью во время осады препятствовать непріятелю отрѣзать сообщеніе гарнизона съ рѣкою. Внутри этого острога или городка находилась, сверхъ того маленькая цитадель. Кромѣ того, за рѣкою въ 1½ версты насупротивъ города, въ томъ мѣстѣ гдѣ рѣка дѣлаетъ дугообразный поворотъ, была также выведена башня, окопанная рвами и обведенная валомъ. Изъ этой башни наблюдали за приближеніемъ хищниковъ. Таковъ былъ видъ новопостроеннаго „черкаскаго Острогщенскаго острога“, какъ его называетъ царская грамота, присланная въ Воронежъ 29 Сентября того же 1652 года, въ которой вторично подтверждается Воронежскому воеводѣ князю Крапоткину, чтобы онъ немедленно исполнилъ требованіе Арсеньева о высылкѣ ему изъ Воронежа *два пицала желѣзные, ядро по два гривеньки, а къ нимъ сто ядеръ желѣзныхъ* ⁵⁾. Черкасы прибыли на вѣчное житіе въ числѣ 1000 челозъкъ съ женами и съ дѣтьми, съ полковникомъ Иваномъ Дзинковскимъ, бознымъ, полковымъ ни-

³ и ⁴⁾ Въ разныхъ описаніяхъ говорится, что бастіоновъ было 8, а палисадникъ находился внѣ или внутри вала; но и то и другое не вѣрно.

⁵⁾ См. Ворон. акты ч. 3 стр. 31.

саремъ, съ сотники, съ эсаулы, съ знаменщики или подпрапорные, съ попы и съ редовые черкасы. За исключеніемъ священниковъ, женщинъ и дѣтей, всѣ считались военными. Въ слѣдующемъ году Арсеньевъ надѣлилъ ихъ землею, какъ видно по Строеной книгѣ 7161-го года, и отправился на воеводство въ Воронежъ. Казалось, все обстояло благополучно, и черкасы зажили безбѣдно. Полковникъ ихъ прекрасный христіанинъ и славный воинъ, Иванъ Дзинковскій*, испросилъ отъ митрополита Сарскаго и Подонскаго отъ преосвященнаго Питирима грамоту на сооруженіе своимъ иждивеніемъ церкви во имя *Великомученицы Параскевы*, нарицаемая *Пятницы*, и хотя въ грамотѣ означенъ былъ одинъ храмъ, однако онъ построилъ два: настоящій—*Успенскій* съ придѣльнымъ—*Пятницкимъ*.

Матеріальная сторона жизни черкасовъ, благодаря привиллегіямъ была вполнѣ удовлетворительна, но нравственная за то требовала многихъ улучшеній. Въ особенности вліяла вредно на нравственность черкасъ, срочная служба священниковъ, служившихъ по выборамъ наравнѣ съ трубачами и прочимъ служащимъ людомъ, какъ это видно изъ помѣщаемаго ниже документа. Самый энергичный, самый лучшій пастырь не могъ бы вліять благотворно на своихъ прихожанъ при подобныхъ условіяхъ. Мы не знаемъ насколько было обезпечено матеріальное существованіе священниковъ и остальныхъ лицъ, служившихъ по выборамъ, такъ какъ въ отношеніи одного только писаря извѣстно, что онъ получалъ по грошу съ души.

Вновь поселенные малороссы — черкасы жили сначала мирно съ своими сосѣдями великороссами; но дарованныя первымъ права и преимущества, между которыми чуть ли не главное было беспошлинное винокуреніе, стало привлекать въ Острогожскъ великороссовъ, въ особенности купцовъ Воронеж-

*) Впослѣдствіи оказался измѣнникомъ.

скихъ и другихъ, желавшихъ воспользоваться ихъ правами, что породило несогласіе между тѣми и другими, перешедшее затѣмъ въ открытую вражду. Къ спорящимъ примкнули и начальники обѣихъ партій, т. е. черкасскій полковникъ Сасовъ и воеводы ближайшихъ городовъ. Время братской любви, существовавшей во времена Дзинковскаго и Арсеньева, казалось прошло безвозвратно. Какъ видно изъ нижепомѣщенныхъ документовъ, борьба возгорѣлась серьезная: съ обѣихъ сторонъ строчили и отправляли въ Москву ябеды другъ на друга, обвиняая своихъ противниковъ чуть ли не въ измѣнѣ; но настоящая причина этой вражды была настолько хорошо извѣстна правительству, что оно не придавало никакого значенія всѣмъ этимъ ябедамъ. Вотъ почему могло случиться, что Сасовъ, послѣ столь тяжкихъ обвиненій со стороны воеводъ, утверждаетъ въ своемъ званіи и въ послѣдующемъ царствованіи. Причина этой вражды крылась гораздо глубже, чѣмъ это полагали враждующія стороны, и она заключалась въ слѣдующемъ.

Съ воцареніемъ Дома Романовыхъ, повторяемъ, вниманіе правительства было обращено на нашу Украину. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ не захотѣлъ ограничиться содержаніемъ въ нашихъ степяхъ убыточныхъ для казны сторожевыхъ постовъ, но старался путемъ колонизаціи утилизировать богатства при-Донскаго края. Призванные черкасы должны были служить оборонительною силою края, дабы промышленныя силы въ лицѣ поселенцевъ-великороссовъ не отвлекались на бесполезную борьбу съ хищными кочевниками; но такъ какъ содержаніе нѣскольکو тысячей черкасъ было въ то время не по силамъ государственной казнѣ, то правительство прибѣгло къ единственному возможному мѣропріятію, — оно разрѣшило черкасскимъ переселенцамъ безпошлиннаа винокуреніе и торговлю виномъ, солью, селитрою и прочими товарами.

Подобныя исключительныя благопріятныя условія для малороссійскихъ черкасовъ вредно отозвались на финансовомъ положеніи городовъ съ великорусскимъ населеніемъ. На сколько эти привиллегіи черкасскимъ городамъ повредили матеріальному благосостоянію городовъ съ великорусскимъ населеніемъ видно уже изъ слѣдующаго примѣра. По окладнымъ и приходнымъ книгамъ Разряда значилось таможенной пошлины и кабацкой прибыли, т. е. торговаго и питейнаго сбора съ города Воронежа за 1650 годъ всего 1765 руб., ⁶⁾ а въ слѣдующемъ 1651 году, благодаря беспошлинной торговлѣ вновь возникшаго Коротояка и другихъ городковъ, сборъ упалъ до 1397 р., такъ сильно вліяла близость городовъ съ черкасскимъ привилегированнымъ населеніемъ на финансовое благосостояніе великороссовъ. Правительство, судившее объ успѣшности и добросовѣстности сборовъ по прежнимъ годамъ, налагало на Головъ штрафъ за недоборы. Послѣдніе считали себя нравственно и матеріально незаслуженно наказанными, ихъ неудовольствіе противъ виновниковъ паденія торговли, подвѣдомственныхъ имъ городовъ, противъ черкасовъ, раздѣляли и воеводы; въ этомъ крылась главная причина, а второстепенныя незамедлили явиться. Впрочемъ предоставимъ самимъ документамъ раскрыть намъ остальные подробности.

Выше мы говорили, что Правительство не обращало серьезнаго вниманія на взаимныя обвиненія и ссоры начальныхъ людей велико-и-малороссовъ, потому что настоящая причина этихъ ссоръ, заключавшаяся главнымъ образомъ въ столкновеніи интересовъ тѣхъ и другихъ, была хорошо ему извѣстна. По мѣрѣ же усиленія и развитія казачества, благосостояніе болѣе старыхъ городовъ съ великорусскимъ населеніемъ начало весьма замѣтно страдать, вслѣд-

⁶⁾ См. Ворон. акты ч. 3 стр 32.

ствіе невозможности конкурировать съ новыми черкасскими городами, пользовавшимися столькими правами и преимуществами. Уже одни государственные доходы города Воронежа могли служить Правительству нагляднымъ тому доказательствомъ. Такъ, на-примѣръ, когда этой конкуренціи еще не было, съ 1 сентября 1638 г. по 1 сентября 1639 г., кабацкихъ и таможенныхъ денегъ по городу Воронежу было собрано 2135 рублей 15 алтынъ 3 деньги, не считая 8 пудовъ воску, доставленнаго тогда же въ Москву ⁽¹⁾, въ 1651-мъ году доходъ уменьшился до 1765 рублей полчетверти (три съ половиною) деньги, а въ слѣдующемъ 1652 году оборотъ уже не превышалъ 1397 р. 2 алтынъ полпяи (четырехъ съ половиною) денегъ ⁽²⁾, т. е. за 13 лѣтъ, вмѣсто того, чтобы увеличиваться, оборотъ уменьшился почти на половину! Доходъ казны постепенно уменьшался, причина была вполне понятна, но Правительство тѣмъ не менѣе сочло необходимымъ потребовать отъ завѣдывавшаго въ то время сборами по городу Воронежу, отъ вѣрнаго Головы Петра Толмачева объясненіе, почему онъ и былъ вызванъ въ Москву. Въ Москвѣ Петръ Толмачевъ твердилъ одно, что онъ съ своими помощниками-цѣловальниками: *„збирали таможенную пошлину и кабацкую прибыль за крестнымъ цѣлованьемъ, (но что) в прошломъ-де въ 159-мъ году, по осени на Донъ въ бударахъ для промысловъ и в запасы ходили небольшии люди и с Воронежского кабака вина не имали, и по зимному пути из городовъ с солью и с хлѣбомъ и со всякими товары на Воронежъ притъзду не было, потому что всякихъ чиновъ промышленные люди из городовъ с солью и с хлѣбомъ и со всякими товары ѣздятъ для промысловъ мимо Воронежа в нозые города: в Сокольской, на Усмань, на Урывъ, на Коротоякъ, на Ошанескъ, а городъ де Воронежъ передъ прежними*

⁽¹⁾ См. Ворон. акты, кн. 2-я, стр. 179.

⁽²⁾ См. Ворон. акты, кн. 3-я, стр. 32.

лѣты встѣмъ оскудалъ и люди обнищали, и стало безлюдно, и на кабацкѣхъ питейхъ стало мало, не противъ прежнево, и зъ Дону и изъ откупныхъ вотчинъ торговые и промышленные люди на Воронежъ никакихъ товаровъ не привозятъ для таможенныхъ пошлинъ, продаютъ всякие товары в новомъ городе на Коротояке беспошлинно...

Дѣло это окончилось рѣшеніемъ, которое съ современной юридической точки зрѣнія покажется намъ по меньшей мѣрѣ страннымъ, но въ основѣ котораго, тѣмъ не менѣе кроется хорошо обдуманная мѣра къ предотвращенію злоупотребленій: Толмачева, правда, не обвинили—невиновность его была слишкомъ очевидна, но Толмачева и не оправдали, потому что оправдать Толмачева, т. е. признать официально возможность постепеннаго уменьшенія государственныхъ доходовъ, значило бы указать приказнымъ людямъ путь къ хищенію, такъ сказать, на законномъ основаніи и тѣмъ нанести казнѣ громаднѣйшій ущербъ, потому что при тогдашней, почти поголовной, недобросовѣстности приказныхъ людей, вполнѣ оправдавъ Толмачова, Правительство рисковало бы низвести государственные доходы до минимума, ибо ободренные примѣромъ Толмачева, прочіе Головы не преминули бы примѣнить этотъ случай въ свою пользу. Доправивъ же половину недобора, Правительство тѣмъ самымъ принуждало Головъ и цѣловальниковъ болѣе серьезно относиться къ своему дѣлу, чтобы доходы *не оскудали противъ прежнихъ лѣтъ*. За послѣднее были, болѣе или менѣе, отвѣтственны всѣ начальныя и приказныя люди, отъ воеводъ начиная; ясно, что это обстоятельство должно было возстановить ихъ противъ черкасовъ; кромѣ того бывали между ними частыя столкновенія и въ служебномъ отношеніи: воеводамъ хотѣлось *чинить судъ и праву* надъ черкасами, что они часто и дѣлавали, нарушая тѣмъ самымъ права послѣднихъ, а Острогжскій полковникъ, какъ видно изъ нижепомѣщае-

мыхъ документовъ, бьетъ челомъ, чтобъ ему *иноземцу* Івашкѣ Сасову разрѣшили чинить судъ и расправу надъ русскими. Иноземцу Сасову велятъ вѣдать только черкасовъ, а воеводамъ только великоруссовъ; но — всѣ нарушаютъ данный имъ указъ и, не долго спустя, снова летятъ въ Москву жалобы и доносы.

Коротоячане захватили сѣнные покосы Острогожскихъ черкасовъ. Послѣдніе, оставаясь на легальной почвѣ, т. е. не прибѣгая къ самосуду, шлютъ челобитную въ Москву, а оттуда получается предписание воеводамъ Хрущову и Беклемишеву — ѣхать въ Острогожскій и Коротоякскій уѣзды и произвести дознание. Послѣ долгихъ жалобъ и споровъ, воеводы съѣздили, но — розыску не учинили. Далѣе оказывается, что Хрущовъ и Беклемишевъ не прочь отъ взятокъ, а другіе, какъ на примѣръ, Глинкинъ и Бехтѣевъ уже успѣли *признаться безсрочно* у черкасовъ, первый — 14 рублей, а второй — 21 рубль, итого вдвоемъ 35 рублей. Поэтому поводу жалуются черкасы и просятъ, чтобъ „впредь они Иванъ (Бехтѣевъ) и Прокофій (Глинкинъ) и иные присыльные начальныя люди взятками своими разоренія никакого не чинили и чтобъ отъ такихъ присыльныхъ людей напрасныхъ ихъ и частыхъ взятокъ вѣчно, въ конецъ не разорится... и студеною смертію не помереть“.

Черкасы снова подаютъ челобитныя, снова просятъ произвести розыскъ и возвратить имъ отнятыя Коротоячанами спорныя земли, а также и деньги, взятые у нихъ незаконно воеводами. Завязывается сложное дѣло, которое кончается въ 1700 году рѣшеніемъ въ пользу Коротоячанъ. Но у Коротоякскихъ жителей разыгрался аппетитъ насчетъ чужихъ земель, и для этого они не задумываются совершить преступленіе уголовнаго характера. Дѣло было такъ. Отмежевать отъ Острогожска присужденныя имъ сѣнные покосы поручено двумъ воеводамъ: Коротоякскому и Олышанскому. Послѣднимъ, повидимому, особенно по-

навилось урочище Боршевское Богатское—домовая вотчина Святителя Митрофанія-- тогда Епископа Воронежскаго; не долго размышляя, они дѣлають распоряженіе и—„на дву дубахъ насѣчены вновь воровскія двѣ грани, и выкопана яма“⁽³⁾. Извѣстно съ какимъ глубокимъ уваженіемъ относился Великій Петръ къ этому святому мужу; нечего и говорить, что на челобитъе его по поводу столь безцеремоннаго захвата его имущества, предписано было воронежскому воеводѣ Хрущову немедленно произвести дознаніе и уничтожить фальшивыя грани.

⁽³⁾ См. Ворон. акты, кн. 3-я стр. 91.

СЛІІ.

ОСТРОГОЖСКІЕ ДОКУМЕНТЫ.

Чвлобитная казаковъ съ жалобою на воеводъ, нарушающихъ дарованныя имъ права.

(1700 г.)

Бьютъ челомъ холопи Твои Острогожского полку старшина і казаки: обозної Ромашка Петровъ, полковоі Есаулъ Тимошка Голоскоковъ, сотники Гришка Івановъ, Карпушка Ершовъ, редовіе казаки Васка Котелнико, Гришка Молчевско, Васка Витетко, Олшанскоі сотникъ Андрюшка Чумошевъ, Усердскоі сотникъ Володка Медковъ, Короченскоі сотникъ Макарка Кобилехинъ, Полатовскоі сотникъ Івашка Яковлевъ, Урывскоі сотникъ Івашка Сибѣрко, Еньдевискоі сотникъ Аѳонка Минжулинъ, Землянскоі сотникъ Івашка Шалочкинъ, Ливенскоі сотникъ Логинка Кузнецовъ с товарищи, всѣмъ полкомъ:

В прошломъ, Государь, въ 161-мъ году вышли мы, холопи Твои, на пресвѣтлое имя отца Твоего, Великого Государя, блаженные памяти Великого Государя изъ малоросисскихъ разныхъ городовъ з женами и з детми на вѣчнее житіе тысеча человекъ; построены мы, холопи Твои, за чертою на Крымскоі стороне надъ рекою Тихою Сосною, на самоі Озовскоі сакмѣ на бродахъ і на татарскихъ перелазехъ, в защиту Твоимъ, Великого Государя, украиннымъ городомъ, селамъ и деревнямъ і с того, Государь, числа служимъ мы холопи Твои . . . Великого Государя, полковую казачую службу в Острогожскомъ полку отъ Дрижиполского походу і служимъ мы холопи Твои Тебѣ, Великому Государю, во всякихъ лѣтнихъ и зимнихъ походехъ бывали мы, холопи Твои. лѣтъ с сорокъ і болши, ¹⁾ і на валовихъ подѣлкахъ на Усманскомъ і Полатовскомъ валу ²⁾ і в Озаве на городской работѣ и на приступехъ бились

¹⁾ Слѣдуютъ зачеркнутыя слова: походехъ з бояри, з думными дѣяки и с околничими на Украину и подѣ Чигириномъ....

²⁾ і на Самаре в годовой службѣ стояли с приѣзду и до отпуску на бояхъ...

с неприятелскими людьми не щадя головъ своихъ, рени терпѣли, кровь проливали і всякую нужду терпѣли і послѣ Дрищиполского походу были мы, холопи Твои, на Твоеі же, Великого Государя, службѣ подѣ Ворвою, подѣ Конотопомъ, подѣ Чернѣговою і подѣ Котелвою. Да ми ж, холопи Твои, были на Твоеі, Великого Государя, службѣ подѣ Бѣлою Церквою і громили Юрася Хмелвичсанна Лобужинимъ (?) надѣ рекою Днепромъ. Да ми ж, холопи Твои, были на Твоеі, Великого Государя, службѣ подѣ городомъ Черкасы і подѣ Чигириномъ і были мы, холопи Твои, на Твоеі ж, Великого Государя, службѣ на Запороже полтора году і на Самаре в годовой службѣ. Да ми ж, холопи Твои, з бояриномъ і воеводою з Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ громили орду на речке Берестовой і были мы, холопи Твои, на приступехъ подѣ Турцкимъ городомъ Кази-Керменомъ.

За наши, холопеі Твоихъ службишки, протывъ нашеі братыі черкасъ Сумского, Ахтирского і Харьковского полковъ казакѣ і в прошломъ, Государь, въ 196-мъ году мая въ 26-й день дана намъ, холопомъ Твоимъ, Твоя, Великого Государя Жалованная Грамота за вислою печатью с прочетомъ за приписью дьяка Бориса Михайлова Острогожского полку во всѣхъ городахъ і воеводамъ і в приказнымъ людямъ, Великий Государь, пожаловали насъ, холопеі Своихъ, в Острогожску і в иныхъ городѣхъ Острогожского полку съ насъ, холопеі Твоихъ, с полковыхъ казаковъ с черкасъ, с продажного хлѣба с лошадиного и с рогатой мѣлкой скотини і со всякой продажи таможенныхъ головамъ і целовалникомъ пошлинъ имать не велено і домишковъ насъ, холопеі Твоихъ, не разорять і убытковъ никакихъ намъ, холопомъ Твоимъ, не чинить. А велено намъ, холопомъ Твоимъ, черкасомъ всякими своими промысли промыслять, винокурню і шинки держать і шинковать и всякими заводи владѣть вѣчно, безоброчно і безпошлинно, протывъ нашеі братыі казаковъ черкасскихъ Сумского, Ахтирского і Харьковского полковъ, вмѣсто Твоего, Великого Государя, годового денежного і хлѣбного жалованя за наши, холопеі Твоихъ, полковие службишки. И по тому Твоему, Великого Государя, указу і по Жалованной Грамоте, какова Твоя, Велико-

го Государя, Жалованная Грамота дана намъ, холопомъ, въ 196-мъ году, мы холопи Твои, с того вышеписанного 196-го году по прошлоі 207 годъ всякими своими товари торговали і промысли промыслили і всякими заводи владѣли безоброчно і безошлинно в мѣсто Твоего, Великого Государя, годового денежного и хлѣбного жалованья за наши, холопей Твоихъ, полковые казачіе службышки. А в прошломъ, Государь 207-мъ году присланы Твои, Великого Государя, грамоти и с Приказу Болшие Казны за приписью дьяка Кузми Борина да с Приказу Великия Росіи за приписью дьяка Івана Волкова, по отписке Острогожскихъ таможенныхъ Головъ Басманные слободы Андрѣя Дружинина да Мартина Серебренникова велено имъ таможеннымъ Головамъ со всякихъ нашихъ продажныхъ і покупныхъ товаровъ с насъ, холопей Твоихъ, пошлини имать по прежнему і они Голови і целовалники с насъ, холопей Твоихъ, со всякихъ нашихъ продажныхъ и покупныхъ товаровъ с соли і с рыбы і с хлѣба с рубля и с полтины и з гривни и ниже гривни і которые наши братья казаки продають с плечаносячею всякое платье також и хто продасть возъ дровъ і со всякоі носячей мѣлкоі продажи з) пошлини емлють і шинковать возбраняють. Которые с Воронежа начальные люди иноземци для покупки питья в Острогожскоі приезжаютъ такъ ж и Острогожскимъ посадскимъ і всякихъ чиновъ рускимъ людемъ ведромъ і полуведромъ в доми ихъ продать не велятъ; такожъ і которые наша братья Острогожского полку казаки продають бочками вино ведра по шти і по десяти і они кабацкіе Голови с нихъ казаковъ с тоі ихъ винноі продажи емлють 4) рублевую пошлину с рубля по пяти копѣекъ въ таможеню і на ко таскають и на чепѣ сажаютъ і грабятъ, і на дворишки наши приходя, насъ холопей Твоихъ разоряють. А по твоему, Великого Государя, указу і по Жалованнымъ Грамотамъ, каковы Твои, Великого Государя, Жалованные Грамоти такжеж даны нашей браті черкасскихъ Сумского, Ахтирского, Харьковского полковъ казакомъ тѣхъ полковъ с казаковъ со всякихъ ихъ продажныхъ и с покупныхъ т(о?)

³⁾ они Голови і целовалники с насъ, холопей Твоихъ...

⁴⁾ гривни по две, по полуполтине і по десяти алтинъ....

варовъ таможенныя Головы і целовальники пошлинъ не емлютъ і в томъ имъ обидъ и разоренья никакова не чинятъ. Милосердыи Великии Государь Царь і Великии Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержецъ! Пожалуй насъ, холопей Своихъ, вели, Государь, по прежнему Твоему, Великого Государя, указу і по Жалованной Грамоте, какова Твоя, Великого Государя, Жалованная Грамота намъ, холопемъ Твоимъ, дана за наши, холопей Твоихъ, службишки въ 196-мъ году противъ нашей браты черкасъ Сумского, Ахтирского і Харьковскаго полковъ намъ, холопемъ Твоимъ, всякими своими товарами торговать і промысли промыслять і всякими заводи владѣть безоброчно і безошлинно вмѣсто Твоего, Великого Государя, годового денежнаго і хлѣбнаго жалованья за наши холопей Твоихъ полковныя казачьи службишки, і о томъ вели Государь, свой Великого Государя, милостивой указъ дать в Острогожской і Острогожскаго полку в города и в воеводамъ і в таможеннымъ Головамъ, чтобъ намъ, холопемъ Твоимъ, было чѣмъ Твоя, Великого Государя, служба полнить. Великии Государь, смилуйся!

СЛІІІ.

Память Острогожскаго полковника Куколева о сборѣ въ пользу полковаго писаря по грошу съ казаковъ.

1701-го году Ноября въ 29 день по Приказу Острогожскаго полку полковника Ѳедора Ивановича Куколева память Урывскому сотнику Ивану Сибѣрскому, Коротояцкому атаману Василью Голоскокову, Ендовискому сотнику Леонасью Минжулѣ, Перлевскому и Гвоздевскому атаманомъ, Землянскому сотнику Ивану Павлову, Ливенскому сотнику Логину Кузнецову, Чернявскому и Талецкому атаманомъ.

Какъ к вамъ ся память приидеть, і вамъ бы по челобитью Острогожскаго полку полковаго писаря Алексѣя Павлова за его приказную письменную работу что нинѣ 208-го году в Приказѣ полковыхъ дѣлъ работалъ, выбрать сотень своихъ

со всѣхъ с виборнихъ и с редовихъ казаковъ і съ ихъ подмочиковъ протывъ прежнихъ годовъ с службы по грошу.

СЛІV.

Челобитная казаковъ г. Острогожска о 'насильственномъ захватѣ Коротоякскими жителями дачъ ихъ.

Бьютъ челомъ і евяютъ холопи Твои Острогожска города старшина і казаки городской атаманъ Васка Тимоеѣевъ, полковой Есаулъ Тимошка Голоскоковъ, сотники Гришка Ивановъ, Карпушка Ершовъ с товарищи, всѣмъ городамъ. В прошломъ, Государь, 1700-мъ году завладѣли у насъ, холопей Твоихъ, насильствомъ, нашими Острогожскими дачами пашенною землею і за рекою Тихою Сосною і подъ Дивными Горами сенними покосы і сѣно покосили. В прошломъ 1700-мъ году, по Твоему Великого Государя, указу і по грамоте протывъ нашего, холопей Твоихъ, челобитью про тѣ наши Острогожские спорные і про сѣнные земли велено Воронежскому столнику і воеводе Еремѣю Назарьевичю досмотря розыскать і описать, і хто чѣмъ собою владѣеть безъ дачъ і тѣмъ владѣть не велѣтъ. А нынѣ они, Коротояченя, недождаи тому нашему, холопей Твоихъ, вершенья дѣлу і с тѣхъ нашихъ Острогожскихъ спорныхъ земель і с сенныхъ покосовъ сѣна свозили воровски, ночми, отъ урочища рѣчки Криници і по Ржавцу по урочище по Дивні Гори. (Милосердый Государь?) пожалуі насъ, холопей Своихъ, вели, Государь, в Острогожскомъ в Приказной Избѣ сие наше, холопей Твоихъ, явочное челобитье записать, списався с Усердскимъ воеводою с Михайломъ Беклемишевымъ; а такову ж мы, холопи Твои, явочною челобитною подали на Коротояке в Приказной Избѣ по спорному нашему челобитью і по розыску; такова ж челобитная послана с грацкимъ сотникомъ на Олшанъ Генваря въ 28 день, на Коротоякъ въ 29 день, в Острогожскомъ того ж 29 день.

CLV.

Отписка Курскаго воеводы Ромодановскаго къ полковнику Острогожскаго полка Сасову о сборѣ ратныхъ людей и о высылкѣ ихъ въ Курскъ при первомъ востребованіи.

(1676 г. Іюня 10.)

Господину Івану Семеновичю Григорей Ромодановскоі с товарищи челомъ бьетъ. В нынешнемъ во 184-мъ году мая въ 13 день прислана Великого Государя Царя і Великого Князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота із Розряду к намъ в Курскъ за приписью дьяка Петра Ковелина, а в Государеве грамоте написано: Указалъ Онъ, Великий Государь, намъ Сѣвского и Белгородцкаго полковъ и с ыними прібылыми Его, Великого Государя, ратными людьми збиратца и к воісковому дѣлу противъ неприятелскихъ людей быти в готовности и Царского Величества с подданнымъ воіска Запорожскаго обоихъ сторонъ з Гетманомъ с Ываномъ Самоіловичемъ ссылатца, а по вестямъ и по самымъ подлиннымъ вѣдомостямъ со всѣми ратными людьми итти противъ неприятелскихъ людей безъ мотчания и о высылке на Его, Государеву, службу к намъ в полкъ Его, Государевыхъ, полковые службы всякихъ чиновъ ратныхъ людей в города к вамъ, воеводамъ и приказнымъ людямъ велено писать чтобъ всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ быти в полку в собране, а Его, Государевы, грамоты из Розряду Сѣвского і Белгородцкаго полковъ во всѣ города к вамъ воеводамъ і приказнымъ людямъ о высылке на Его, Государеву, службу ратныхъ людей со всею службою і с полными запасы к намъ в полкъ посланы. И тебѣ б, по указу Великого Государя в Острогожскомъ ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ сеі Великого Государя указъ сказать, чтобъ они однозначно на Его, Великого Государя, службу были готовы і к походу запасы готовили і лошади кормили. А какъ мы впредь о высылке ихъ, ратныхъ людей к себѣ в полкъ писать учнемъ, и ониб, ратные люди на службу Великого Государя на назначенное мѣсто к намъ в полкъ шли безовсякаго мотчания тотъчасъ, а рат-

ныхъ людей, которые на службу Великого Государя в прошломъ во 183-мъ і в нынешнемъ во 184-мъ годѣхъ по наряду в полкъ не бывали и которые бывъ до отпуску іс полку бежали за воеводъ і дьяковъ і есауловъ і сотенныхъ і конейщиковъ і реітаръ і драгуновъ і солдатъ по прежнимъ росписямъ, которымъ велено быть для городского дѣла на Торскихъ озерахъ і конейщиковъ же, которые взяты ныне по разбору вновь со всею службою і с полными запасы выслать в Курескъ безовсякого мотчаня тотчасъ и о томъ е намъ писать.

На оборотъ: Господину Івану Семеновичю. 184-го году іюня въ 10 день в Острогжской.

CLVI.

Отписка Івана Маслова къ Івану Семеновичю (Сасову?)

(1676 г. Августа 8 дня).

Господину Івану Семеновичю Іванъ Маславъ челомъ бьетъ. По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца и по грамотамъ изъ Розряду велено с Коротояка Коротояцкие и іныхъ городовъ Государевы хлѣбные запасы рженую муку отпустить на Донъ с столникомъ і воеводы с Ываномъ Волынскимъ с товарищи і с воронежскими хлѣбными запасы вмѣсте тотчасъ и тебѣ, господине, о присылке на Коротоякъ подъ Острогжские хлѣбные запасы кормщиковъ и гребцовъ противъ отпуску прошлого 183-го году и о перевосе хлѣбныхъ запасовъ е стругомъ подводъ и на подстилку в струги подъ хлѣбные запасы лубовъ и о вѣдоме ко мнѣ учинить по указу Великого Государя.

На оборотъ: Господину Івану Семеновичю в Острогжскъ.

Помѣта: 184 году, августа въ 8-й день.

CLVII.

**Память Бѣлгородскаго воеводы П. Хованскаго Остро-
гожскому воеводѣ о скорѣйшемъ отправленіи Остро-
гожскихъ солдатъ въ Бѣлгородъ.**

(1680 г.)

Господину Ивану Захаревичю Петро Хованскоі с това-
рыщи челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ во 189-мъ году, по указу
Великого Государя посланъ в Острагожскоі из Белагорода сал-
дацкаго строю Андрѣева полку Шнитера порутчикъ Бартель
Шутцъ, *) а велено ему принять у тебя Андрѣева полку
Шнитера Острогожскихъ салдатъ, каторыя по наряду на служ-
бу Великого Государя в Белгородъ не бывали, а принявъ у
тебя итти с ними в Белгородъ тотчасъ. И онъ тѣхъ салдатъ
ноября по 22 число не приваживалъ невѣдама для чего и те-
бѣбѣ по указу Великого Государя Острагожскихъ салдатъ ве-
лѣтъ сыскать всѣхъ да одного человѣка, а сыскавъ ихъ и
именъ ихъ списакъ с разборныхъ книгъ 188-го году за сво-
ею рукою отдать ему порутчику Бартелю Шутцу всѣхъ
на лицо са всею службою и с полными запасы и выслать ево
с тѣми салдаты на службу Великого Государя в полкъ в Бел-
городъ тотчасъ безматчана, а катораго числа вышлешъ, и те-
бѣбѣ о томъ кнамъ отписать.

На оборотѣ: Господину Ивану Захаревичю.

Помѣта: В Острогожскоі сослать с Олшанска тотчасъ.

CLVIII.

Допросныя рѣчи казака Петра Обихвостова.

(1687 годъ 15 Октября).

196-го году октября въ 15 день в Острогожскомъ пе-
редъ столникомъ і полковникомъ передъ Иваномъ Семеновичемъ
Сасовымъ. Острогожскоі полковоі казакъ Петро Максимовъ сынъ

*) См. Ворон. акты выпускъ IV, стр. 178, изданный нами.

Обихвоставъ распрашиванъ, а в допросе сказалъ: В нынешнемъ де во 196-мъ году Октября въ 6 день былъ де онъ Петро с Острогожска на Торскихъ озерѣхъ для Соляной работы і в тѣхъ же де числѣхъ приехалъ на Торъ с орды ахриянинъ лазутчикомъ. И тово де ахриянина сымали на Тору торские жители и отвезли в Харьковскому полковнику в Григорью Донцу на Голую Долину. И онъ де Григорей Донецъ стоялъ полку своего с казаками на Голоі Долине для береженья татаръ и онъ де полковникъ того ахриянина питалъ и с питки де ему полковнику говорилъ, что де пришла Крымская и Нагайская орда большая тысячъ с четыре и с болшиі и стоять де во всякой воинской готовности у Дриворуби отъ Тору у троухъ верстахъ. А хотятъ де итить воіною подъ Маяцкое и по иныя украинные города нынешнею осѣнною порою какъ рѣки стануть. И говорилъ де ему полковнику, чтобъ онъ уступилъ з Голоі Долины в города, потому что де противъ то орды устоять ему полковнику будетъ не вмочь. И онъ де полковникъ з Голоі Долины отступилъ в города и послалъ по реки Осколу полку своего сотниковъ и казаковъ, чтобъ они жили с великою осторожностью и опасениемъ и крепили бъ городки по реки Осколу для береженья и защиты отъ приходу воинскихъ людей татаръ.

На оборотъ: К симъ распроснимъ речамъ полковоі козакъ Мишка Емеляновъ вмѣсто Острогожского козака Петра Обихвостова, по ево веленю, руку приложилъ.

CLIX.

Проѣзжая грамота, данная казаку Назарову, отправленному изъ Острогожска въ разные города для выбора полковыхъ священника, писаря, литавщика и трубачей для Острогожскаго полка.

(1689 г. Января 26.)

Лѣта 7197-го Генваря въ 26 день по указу Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і Великие Государыни Благовѣрные Царевны

і Великіе Княжны Соші Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Острогжского полку столникъ і полковникъ Иванъ Семеновичъ Сасовъ послалъ с Острогжска Острогжского полкового казака Григорья Назарова с товарищемъ Острогжского полку в города на Коротояка, на Урыва, в село Ендовища, в село Перлевку, на Землянку, на Ливни, в Чернявскоі, в Талецкоі для вибору полкового писаря, полкового попа, политаврщика и полковихъ тренбачовъ годовщины ихъ и с щего они в Острогжскомъ полку служатъ. І по указу Великихъ Государей в городѣхъ воеводамъ і приказнымъ людямъ и на заставахъ Заставнымъ Головамъ, его Григорья с товарищемъ в тѣ вышеписанные города для того полкового дѣла и назадъ до Острогжска о пропуске чинить по указу Великихъ Государей.

— — —

СЛХ.

Отписка Острогжскаго полковника Белгородскому воеводѣ Борису Петровичу (Шереметеву?) съ просьбою о дачѣ послушныхъ отписокъ въ города и къ воеводамъ.

(1689 г. Янв. 30.)

Господину Борису Петровичю Иванъ Сасовъ челомъ бьетъ. В прошломъ, господине, во 136-мъ году мая въ 26 день писалъ я к тебѣ, господине, с Острогжска в Бѣлгородъ і послалъ Великихъ Государей грамоты списокъ, какова дана полку моево урядникомъ і казакомъ во всѣхъ городи к воеводамъ і к приказнымъ людямъ, что велено имъ урядникомъ і казакомъ Острогжского полку во всѣхъ городѣхъ торговать і всякими промысли промыслять и шинки держать безоброчно і безпошлинно вмѣсто Ихъ, Великихъ Государей, годового денежного жалованья противъ ихъ братьевъ черкасъ Сумского Охтирского і Харьковскаго полковъ. І в городехъ, господине, воеводы і приказные люди с тоі Ихъ, Великихъ Государей, грамоты спискомъ не вѣрятъ, а спрошеваютъ у нихъ черкасъ подленныхъ Великихъ Государей грамотъ і со всякихъ ихъ с продажныхъ товаровъ пошлину емлютъ и шинки держать запре-

щаютъ і ихъ в таможны і на кружечные дворы сажаютъ, хватаютъ і на цепь сажаютъ, дворы і винокурню ихъ печатаютъ, дома ихъ разоряютъ. У в нынешнемъ, господине, во 197-мъ году Генваря въ 30 день прислана Великихъ Государей грамота и с Приказу Великия Росіи ко мнѣ господине, в Остро-гожскоі и Острогожского полку к воеводамъ і к приказнымъ людямъ за приписю дьяка Бориса Михайлова противъ челобитя Острогожского полку урядниковъ і казаковъ о такихъ же ихъ торговыхъ промыслахъ и о шинкахъ и о всякихъ ихъ волностяхъ противъ прежнево Великихъ Государей указу і грамотъ і ту Ихъ, Великихъ Государей, жалованную грамоту для вѣдома послалъ я к тебѣ, господине в Бѣлгородъ полку моево съ Ендовискимъ сотникомъ с Иваномъ Ондѣрѣчонымъ в нынешнемъ, господине, во 197-мъ году Генваря въ 30 день і по тому Великихъ Государей указу і грамотамъ о даче ему сотнику послушныхъ твоихъ, господине, отписокъ в города к воеводамъ и к приказнымъ людямъ, что ты, господине, укажешь.

CLXI.

Челобитная Острогожскихъ казаковъ съ жалобою на воеводу Хрущова и Беклемишева, что они не привели во исполненіе указа Царя.

Бьютъ челомъ холопы Твои Острогожска города старшина і казаки, обозной, полковой есауль Тимошка Голоскоковъ с товарищи всѣмъ городамъ. В прошломъ, Государь, 1700-мъ году августа въ . . . день, по Твоему, Великого Государя, указу і по грамоте противъ нашего, холопей Твоихъ, челобитья, велено Воронежскому воеводе столнику Еремѣю Назарьевичу Хрущову, списався с Усердскимъ воеводою с Михайломъ Беклемишевымъ, ѣхать в Коротояцкоі і в Острогожско, уѣзды на наши, холопей Твоихъ, спорные земли і приѣхавъ с нимъ, Михайломъ, і тѣхъ городовъ з градцкими со многими

людми, с старожили ¹⁾ строеннимъ 161-го і по межевимъ книгамъ 171-го годовъ. ²⁾

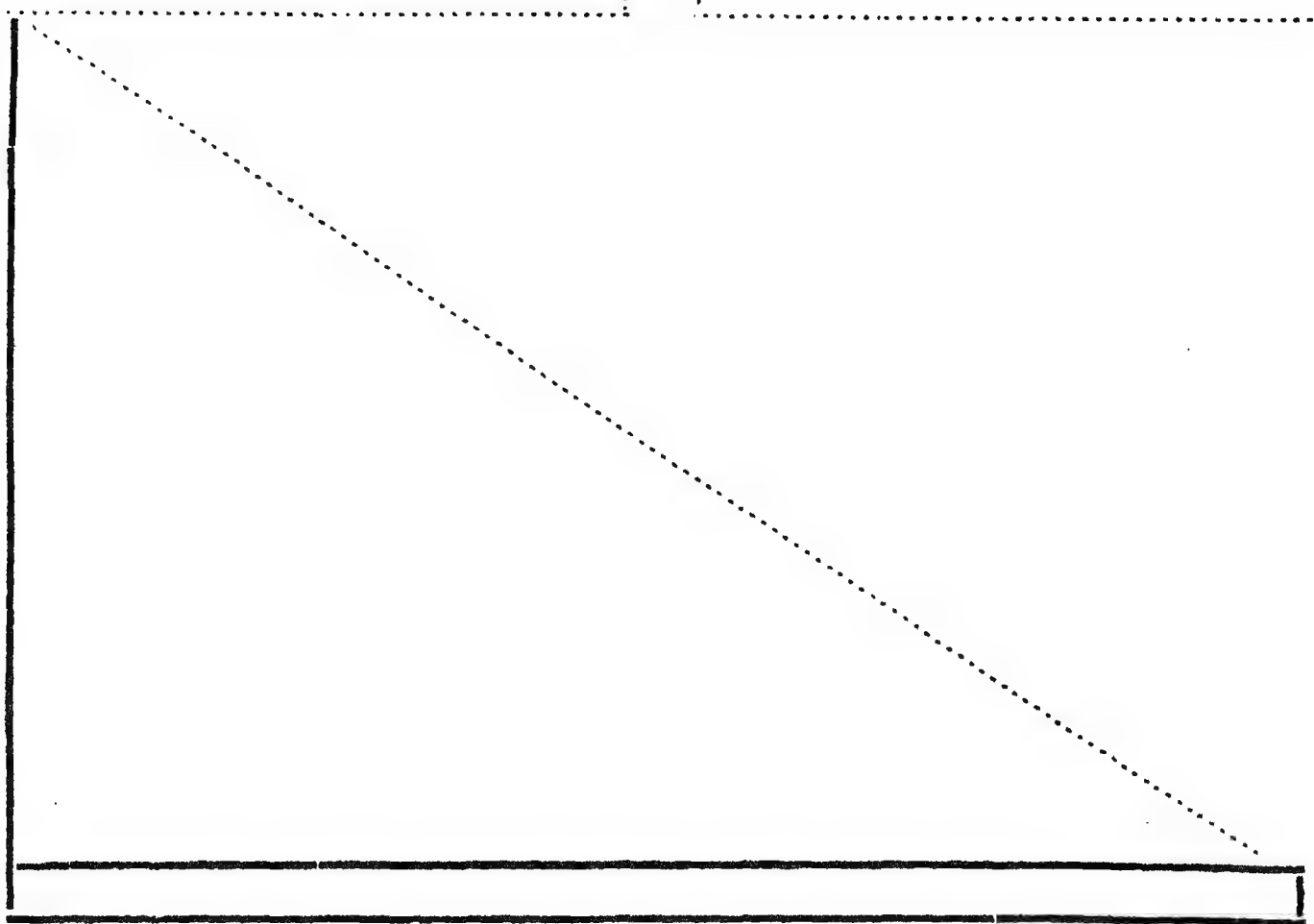
І в прошломъ, Государь. 1700-мъ году, ноябрю въ . . . день по тому Твоему, Великого Государя, указу і по грамоте протывъ нашего, холопеі Твоихъ, челобитя, онъ, Воронежскій воевода столникъ Еремѣі Назаревичъ, списался с Усердскимъ воеводою с Алексѣемъ Беклемишевымъ в Острогожско приехали і по тому Твоему, Великого Государя, указу і по грамоте протывъ нашего, холопеі Твоихъ, челобитья. они, столникъ Еремѣі Хрущовъ, Михайло Беклемишевъ с Острогожска на тѣ наши, холопеі Твоихъ, спорные земли не ездили і по челобитью о тоі нашеі спорноі земле і о сеннихъ покосехъ что завладѣли Коротояченя никакова розыску не учинили невѣдома для чего. А нине они Коротояченя недожидаяся Твоего, Великого Государя, по розыску указу с тѣхъ нашихъ, холопеі Твоихъ, угодеі воровски, по ночемъ сѣно свозили і тѣмъ насъ, холопеі Твоихъ, разорили в конецъ, М(илосердіі?) Г.(осударь?), пожалуй насъ холопеі Своихъ; вели, Государь, протывъ сего нашего, холопеі Твоихъ, челобитья в Острогожску і с Приказу полковихъ дѣлъ к Москве в Розрядъ отписать і сю нашу, холопеі Твоихъ, челобитною подъ отпискою послать, чтобъ намъ, холопомъ Твоимъ, отъ такова пхъ, Коротояцкихъ жителей, разоренья і отъ болшихъ харчеі і волокить не озкудать і не обеднять і Твоеі, Великого Государя, полковоі козаचेі службы не отбыть і по городамъ не разстроитца.

На оборотъ [чертежъ]:

¹⁾ *Зачеркнуто:* по нашимъ, холопеі Твоихъ, Острогожскимъ. . . .

²⁾ *Зачеркнуто:* какъ намъ, холопомъ Твоимъ отмежевано і владѣть велено, також і что Дмитрей Восковъ і Михайло Гвоздевъ розводили і розвели неправо межи досмотрить і досмотру своево велено имъ написать імяньно что х которому городу в которомъ году какихъ земель і угодеі отведено было і чѣмъ кому владѣть велено, і буде мы, холопи Твои, завладѣли у Коротоячанъ земли і лѣси і санными покосы і всякими угоды мимо Твоего, Великого Государя, указу і мимо своихъ строеннихъ і межевыхъ книгъ 161-го і 171-го годовъ чѣмъ собою і кто чѣмъ завладѣли черезъ дачи собою і тѣмъ владѣть не велено. . . .

К о л о О д е з ь .

Надпись: Припомнить на Старосколскомъ атаману на Степану Ицкомъ Осмачку жита да пшеници.

— — —
CLXII.

Челобитная Острогожскихъ казаковъ о подтвержденіи воеводамъ, чтобъ они привели въ исполненіе Царскую грамоту.

Бьютъ челомъ холопи Твой города Острогожска полковоі есауль Тимошка Голоскоковъ, сотники Гришка Ивановъ, Карпушка Ершовъ, городовоі атаманъ Васка Тимоѳѣевъ с товарищи всѣмъ городомъ. В прошломъ, Государь, въ 1700-мъ году августа въ . . . день, по Твоему, Великого Государя, указу о по грамоте протывъ нашего, холопеі Твоихъ челобитья велену Воронежскому воеводе столнику Еремѣю Назарьевичю Хрущовъ списався с Усердскимъ воєводою съ столникомъ с Михайлами Беклемишевымъ ѣхать в Коротояцкоі і в Острогожскоі уѣздъ

на наши, холопеі Твоихъ, спорные земли, і приѣхавъ с ними Михайломъ і тѣхъ городовъ с градцкими со многими людми-старожили по Острогожскимъ Строеннимъ 161-го і по межеі вимъ книгамъ 171-го годовъ про тѣ наши, холопеі Твоихъ, спорные земли розыскать, досмотрить і описать. І в прошломъ, Государь, 1700-мъ году, Ноября въ . . . день по тому Твоему, Великого Государя указу і по грамоте протывъ нашего, холопеі Твоихъ, челобитья онъ, Воронежскій воевода столникъ Еремѣи Назарѣвичъ списался с Усердскимъ воеводою столникомъ с Алексѣемъ Беклемишевымъ в Острогожскоі производили і по тому Твоему, Великого Государя, указу і по грамоте протывъ нашего, холопеі Твоихъ, челобитя на тѣ наши, холопеі Твоихъ, спорные земли не ездили і о тоі нашеі спорноі земле і о сенихъ покосехъ что завладѣли Коротояченя никакова розыску не учинили невѣдома для чего. А ныне оны, Коротояченя, нашихъ, холопеі Твоихъ, уѣздеі насильствомъ своимъ сѣна свозили і тѣмъ насъ, холопеі Твоихъ, розорили в конецъ М.(илосердіи!) Г.(осударь?) П.(пожалуй?) насъ, холопеі Своихъ, Вели, Государь, протывъ прежнего Твоего, Великого Государя, указу і грамоти, какова послана о розыску про ту нашу землю в Воронежскому воеводе в столнику Еремѣю Хруцову, Своі Великого Государя, указъ учинить, і о томъ дать Свою, Великого Государя, грамоту на кого Ты, Великіи Государь, укажешь.

— — —
CLXIII.

Челобитная Острогожскихъ казаковъ объ отводѣ имъ участка земли, лежащей впускъ.

Бьетъ челомъ, холопи Твоі, города Острогожска полковоі службы старшина і казакъ , полковоі есауль Тимошка Голоскоковъ, сотники Гришка Івановъ, Карпушка Ершовъ, городовоі атаманъ Васка Тимоѣевъ, редовіе казаки Гришка Малчевскоі, Васка Витенскоі, Левка Івкинъ, Сенка Михайловъ с товарищи всѣмъ городомъ. В прошломъ, Государь, въ 161-мъ вышли мы, холопи Твоі, на пресвѣтлое имя отца Твоего, Великого Госу-

даря, блаженные памяти Великого Государя (П) из малоросійскихъ рознихъ городовъ з женишками и з дѣтишками своими на вѣчние житѣе 1000 человекъ і устроени мы, холопи Твої, зачертою на Крымскої стороне надъ рекою Тихою Сосною на самої Озовскої сакмѣ, на бродяхъ і на татарскихъ перелазехъ, в защиту Твоимъ, Великого Государя, Украиннымъ городомъ, селамъ і деревнямъ. І с того, Государь, числа служимъ мы, холопи Твои, Твою, Великого Государя, полковую казачую службу в Острогожскомъ полку, отъ Дрижипольского походу, і послѣ Дрижипольского походу были мы, холопи Твои, на Твоеї ж, Великого Государя, службе подъ Варьвою, подъ Конопотомъ, подъ Черныѣговомъ і подъ Котельвою, да ми ж, холопи Твои, были на Твоеї, Великого Государя, службе подъ Бѣлою Церквою і громили Юрася Хмелниченка подъ Бужинимъ надъ рекою Днепромъ, да ми ж, холопи Твои, были на Твоеї, Великого Государя, службе подъ городомъ Черкасы і подъ Чигириномъ, і были ми, холопи Твои, на Твоеї ж, Великого Государя, службе на Запорожьѣ полтора году і на Самаре в годовой службе, да ми ж, холопи Твои, з бояриномъ і воеводою з Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ громили татаръ на рѣчкѣ Берестовой і были ми, холопи Твои, на приступехъ подъ Турецкимъ городомъ Кази-Керменемъ, и служимъ мы, холопи Твои, Тебѣ Великому Государю, во всякихъ лѣтнихъ і зимнихъ походехъ лѣтъ с сорокъ і болши на валовыхъ подѣлкахъ на Усманскомъ і Полатовскомъ валу і в Озове на городской работѣ і на приступехъ бились с неприятельскими людьми нещадя головъ своихъ, рани і всякую нужду терпѣли і кровъ проливали. А в прошломъ ж, Государь, въ 161-мъ году, по Твоему, Великого Государя, указу, по строеннымъ книгамъ Ѳедора Арсеньева *) отведена намъ, холопомъ Твоимъ, по Рускую сторону реки Тихие Сосни подгородной і отѣзьжеї нашенно земли по осми четѣ человекъ в поли, а і азъ потому ж і то намъ, холопомъ Твоимъ, тої нашенной земли противъ нашей братѣ Острогожского полку Землянскихъ черкасъ отведено малое число і кормитца намъ, холопомъ Твоимъ, і полнить Твоя, Великого Государя, полковая казачая служба в тогость. Да в прош-

*) *Зачеркнуто*: того ж 161-году.

ломъ, Государь во 161-мъ же году, по Твоему ж, Великого Государя, указу і по строиннымъ ж книгамъ дано намъ, холопомъ Твоимъ, в угодыя река Тихая Сосна отъ Осинава броду до реки Дону, да за рекою Тихою Сосною, - рѣчки Лубенки, - рѣчка Марокъ да река Черная Калитва і в тѣхъ нашихъ, холопеі Твоихъ, угодахъ по рекѣ Тихой Сосне і промеж рѣчекъ Лубяновъ і по Криница і по Ржавцу і по рѣчке Марку і по рекѣ Черной Калитве і по упалихъ рѣчкахъ есть дикая земля і никому не в дачахъ інихъ тою землею невладееть, лежать в пустѣ. Милосердыі Великиі Государь, пожалуі насъ, холопеі Своихъ, за наши, холопеі Твоихъ, прежние ж на Кази Керменскую службишки по тѣхъ нашихъ угодыяхъ по Крымской стороне рѣки Тихие Сосни по тѣмъ вышеписаннымъ Любянкамъ, по Ржавцу і по рѣчке Кринице і по Марку і по рекѣ Черной Калитве ту дикою порозжую землю отвести і отдать намъ, холопомъ Твоимъ, подъ пашню в придачу к прежней нашей пашенной земли, чтоб намъ, холопомъ Твоимъ, в предъ была с чевѣ Твоя, Великого Государя, полковая казачая служба служить і было бѣ чѣмъ полнить. А для отводу вели, Государь, послать кого Ты, Великиі Государь, укажешь.

— — —
CLXIV.

Челобитная Острогожскихъ казаковъ съ жалобою на воеводъ за притѣсненія и лихоимство.

Бьютъ челомъ, холопи Твои, Острогожские полковые службы старшина і казаки: полковоі есаулъ Тимошка Голоскоковъ, сотники Гришка Івановъ, Карпушка Ершевъ, городовоі атаманъ Васка Тимоѣевъ с товарищи, всѣмъ городамъ. В прошломъ, Государь, во 161-мъ году устроены мы, холопи Твой, за чертою на Крымской Стороне, надъ рекою Тихою Сосною пашенными землями с санными покосы; да намъ ж, холопомъ Твоимъ, дано в угодыя на Крымской стороне река Черная Калитва отъ верховья і до Дону со всякими угоды, да река Тихая Сосна отъ Крутого Боярака съ упалыми рѣчками до реки Дону, а для дровяного і хороминого лѣсу і звериного промыслу велено

намъ, холопомъ Твоимъ, выезжать в Терновскоі і в ыные лѣса
опричь заповедного Острогжскаго лѣсу. І тѣми, Государь, мы,
холопи Твои, угодами і лѣсами владѣемъ і с тѣхъ угодеі слу-
жимъ Твою, Великого Государя, полковую казачую службу с
пятьдесятъ (лѣтъ?). В прошломъ, Государь, 207-мъ году нояб-
ря въ 4 день приезжалъ к намъ, холопомъ Твоимъ, в Остро-
гжскоі столникъ Іванъ Евсѣевъ сынъ Бехтѣевъ і в тѣ наши-
холопеі Твоихъ, Острогжские в Терновскоі і в ыное леса за
дровами выезжать і лѣсъ с коренья і лежачей рубить заказалъ,
и зато опъ Іванъ с насъ, холопеі Твоихъ, взятки четырнатцать
рублевъ денегъ взялъ напрасно, а того нашего, холопеі Твоихъ
Острогжскаго лѣсу осматривалъ, а не списивалъ для того, что
в томъ лѣсу ложе(че)го дерева на корабелное и брегатирное
дѣло по ево Іванову, осмотру не явилоса, и тѣ взятки с насъ,
холопеі Твоихъ взялъ напрасно. Да в прошломъ ж, Государь,
1700-мъ году октября въ 23 день приехалъ Коротояченинъ
Прокоѣі Никитинъ сынъ Глинкинъ и також намъ, холопомъ
Твоимъ, в Острогжскоі, в тѣж наши, холопеі Твоихъ, Остро-
гжские, в Терновскоі і в ыные лѣса выезжать, деревья с ко-
ренья і лежачихъ і орѣшнику на дрова сѣчь намъ, холопомъ
Твоимъ, онъ Прокоѣі заказалъ і зато с насъ, холопеі Твоихъ,
взятку взялъ 21 рубль і тѣми своими взятками они Іванъ и
Прокоѣі намъ, холопомъ Твоимъ, великое разорение і в пол-
неніи Твоеі, Великого Государя, казачеі службы недостатки ве-
ликие чинятъ. Милосердыі Государь, пожалуі насъ, вели Госу-
дарь о томъ намъ, холопомъ Твоимъ, дать Свою, Великого Го-
сударя, милостивую грамоту с прочетомъ, чтоб впредь они Іванъ
Евсѣевъ сынъ Бехтѣевъ і Прокоѣі Глинкинъ і иние присыл-
ные начальные люди намъ, холопомъ Твоимъ, в тѣ наши, холо-
пеі Твоихъ, леса і в угода въезжать дрова сѣчь і владѣть не
возбраняли і в томъ намъ, холопомъ Твоимъ, взятками своими
разорения никакова не чинили, чтоб намъ, холопомъ Твоимъ,
отъ такихъ присилныхъ людеі напрасныхъ ихъ и частыхъ взят-
ковъ вѣчно в конецъ не разоритца і была б с чего Твоя, Ве-
ликого Государя, полковая казачая служба служить і чѣмъ бы-
ло полнить і безъ дровъ голодною і студеною смертію не по-
мереть. В.(елпккіі Государь, Царь, смилуіся, пожалуі?).

CLXV.

*Отписка Острогжскаго воеводы Левлева съ росписью
хлѣбныхъ запасовъ Острогжскихъ житницъ.*

(1680 г. Іюля 15).

Господину Петру Василевичю Іванъ Иевлевъ челомъ бьетъ:
В нынешнемъ во 188-мъ году іюля въ 14 день, писалъ ты,
господине, ко мнѣ, чтобы мнѣ отписать к тебѣ в полкъ і прис-
лать роспись за своею рукою, что в Острогжскомъ Великого
Государя в житницахъ прошлыхъ і нынѣшняго 188-го году
всякихъ хлѣбныхъ запасовъ на лицо іюля по 15 число ны-
нешнего 188-го году. І в Острогжскомъ, господине, Великого
Государя, в житницахъ хлѣбныхъ запасовъ прошлыхъ годовъ
ржи сто семь четі, овса триста тридцать четі с осминою. Да
по указу Великого Государя и по грамотѣ из Разряду, веле-
но взять у Острогжщанъ городовые службы всякихъ чиновъ
людей, по окладу, с пяти сотъ с чатырнатцати дворовъ, і
тотъ хлѣбъ собравъ из житницъ из наличнаго хлѣба в при-
бавку, велена рожь смолоть въ муку в Данскоі отпускъ пять
сотъ четі, і держать в онбарохъ до указу Великого Государя.

— — —

CLXVI.

*Отписка Острогжскаго воеводы Ивана Левлева Царю
Θеодору Алексѣвичу съ жалобою на незаконныя дѣй-
ствія стольника и полковника Острогжскаго полка
Ивана Сасоза.*

(1680 г. Ноябрь мѣсяць).

Государю Царю і Великому Князю Θеодору Алексѣвичу
всеа в(еликия і Малыя і Бѣлыя Росіі ?) Самодержцу холопъ
Твої Івашко Иевлевъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ (*)
прислана Твоя, Великаго Государя Царя і Великого Князя
Θе(одора Алексѣвича, всеа) Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі

*) Первый листъ этого интереснаго документа подвергся весьма
значительному поврежденію, а потому мѣста, которыя невозможно было
прочестъ, обозначены точками.

Самодержца грамот писано велено черкасскому Острогожскому полковнику Ивану Сасову службы в Острогожскомъ і в городѣхъ полковые і городовые і розобратъ і устроить вновь в полковую службу в казаки, а руск чиновъ съ черкасы в полковую службу не писать, для того что руским шихахъ і в реі тарехъ і в солдатехъ і в городской службе по разбору ро того посланы были с Москвы нарочно, а въ ыные службы сверхъ писать не велено. А будетъ онъ Иванъ да сего Твоего, Великаго скомъ русскихъ людей въ полковую службу в казаки наисалъ, і тѣхъ людей по прежнему, чтобъ отнюдь в полку ево русскихъ людей, кромѣ черкасъ, н розбору полковые і городовые службы черкасомъ розберные по велено ему Ивану для вѣдома прислать ко мнѣ в Приказную Из Государь, черкаскаі списакъ за своею рукою велено мнѣ отдать ему Ива розборной списакъ полковые і городовые службы черкасъ после розб Твоему за рукою онъ Иванъ пришетъ і мнѣ, холопу Твоему, тотъ списакъ довой службы черкасъ вѣдать. І по Твоему, Ве(ликаго Государя Царя і Ве(ликаго Князя) Θεодора Алексѣевича, всеа Великая і Малыя і Бѣлыя Росіи (Самодержца) указу Острогожскимъ черкасомъ городовые службы для розбору полковыхъ ка смотря на лицо всѣхъ имянной списакъ в тетра-техъ за своею рукою тво послалъ к нему полковнику к Ивану Сасову Ноября в 15 день б кие Приказные Избы с подьячимъ с Оѳонасіемъ Жуковцовымъ, і Ноября тогоже числа онъ подячей Аѳонасеі Жуковцовъ пришелъ в приказ а предомною, холопомъ Твоимъ сказалъ: какъ-де тотъ имянной списакъ черкасомъ (полко?)вникъ Иванъ Сасовъ у него принялъ. і принявъ тотъ списакъ отдалъ ему подьячему (Аѳона?)сю Жуковцову і тотъ списакъ онъ Аѳонасеі принесъ в Приказную Избу мнѣ холопу Твоему, і ныне, Государь, онъ полковникъ Иванъ Сасовъ городовые служб(ы Остро?)гожцовъ верстаныхъ детей боярскихъ Θεодора Василева сына Колбу і детей Θεодоровыхъ с товарищи осми человекъ, а по розборнымъ, Государь, спискамъ

187-го и 188-го году написаны онѣ по городу Оедора Колба по дворовому верста в триста четі, денегъ десять рублевъ, а сыну ево Кирилу с товарищи се человѣкомъ по двѣсте четі, денегъ по осми рублевъ человѣку. Да онѣ же полков(никъ?) Иванъ Сасовъ написалъ в казаки із де-теі же боярскихъ іноземца Юрья Христооорова сына Грека і станичниковъ всѣхъ, которые были в Острогжскомъ для розѣзду і служили станичною службу і посылованы в степь на Крымскую сторону для береженья города і Острогжскихъ жителей отъ приходу воинскихъ людеі і в города і в посылки в далния і в ближния места і козенныхъ плотниковъ і кузнецовъ і зверовшиковъ, которые ходили на зверове ізловить на в , Великаго Государя, звѣрю і птицъ і засѣчныхъ заповедного лѣсу сторожеі і отъ житницъ хлѣбныхъ целовальниковъ і воротниковъ и бобылеі всѣхъ написалъ к себѣ в полкъ і тѣхъ, Государь, черкасъ городовые службы всѣхъ с короула свелъ ото всѣхъ воротъ Ноября в 15 день нынешнего 189-го году і на короулы имъ ходить і ни в чемъ слушать меня не велелъ, а по городу, Государь, і по острогу в меншомъ и в болшомъ валу по короуломъ по воротомъ поставить мнѣ, холопу Твоему, нѣкого. І в нынѣшнемъ, Государь, въ 189-мъ году Ноября въ 4 день писалъ ко мнѣ, холопу Твоему, в Острогжскоі бояринъ воевода князь Петръ Ивановичъ Хованскоі с товарищи, что Ханъ Крымскоі послалъ дву солтановъ с Крымскоі Белогородскою ордою полъ Твои Велико-го Государя, украенные города, да и самъ де Ханъ і с черкѣсы, переправясь черезъ Озовская моря, пойдутъ воіною подъ Твои, Великаго Государя, украинные города і по тѣмъ, Государь вестимъ в степь для розѣзду воинскихъ людеі и в полки і в города в далния і ближния мѣста с отписки посылать мнѣ нѣкого акромья ихъ, станичниковъ і у Твоихъ, Великаго Государя, житницъ хлѣбнаго приему в целовалникахъ быть некому ж і ключеі житничныхъ безъ Твоего. Великаго Государя, указу у хлѣбныхъ целовалниковъ взять я, холопъ Твоі, не смѣю і безъ казенныхъ кузнецовъ і безъ плотниковъ в городе для всякихъ подѣлокъ быть нѣкому ж і аколо заповедныхъ лѣсовъ і засекаъ ѣздить і дозировать і послать нѣково ж, і кокиа бы тѣмъ засекомъ і заповѣднымъ лѣсомъ ото-

всякихъ чиновъ людеі поруки не учинилось, что русскихъ людеі в Острогожскомъ мало і тѣмъ, Государь, короулы стали пусты і отъ черкасѣ, Государь, учинилось за тѣмъ непослушанія болшое ни для какихъ дѣлъ стрѣлцовъ і пушкареі послать мнѣ, холопу Твоему, немочно отъ нево полковницкого пристрастия і угроживаетъ всѣмъ рускимъ людемъ боемъ. А которые Государь, руские люди годовые службы всякихъ чиновъ живутъ в Острогожскомъ межъ полковыхъ і городовыхъ черкасовъ во дворехъ своихъ, і тѣхъ русскихъ многихъ людеі онъ полковникъ Іванъ Сасовъ изъ дворовъ ихъ выбиваетъ і тоскаютца з женами із детми межъ дворъ, і з достолныхъ дворовъ выбиваетъ безъ Твоего, Великого Государя, указу, а іные руские люди в полковую службу написаны і с посадскихъ людеі і с тегла написалися ж в казаки, будто онѣ с ними черкасы іноземцы і прежде сего были в полковоі службы і тѣ, Государь, руские люди писалися у розбору і после розбору покиня тегло ізбывая Твоеі Великого Государя, копейноі і рейтарскоі і солдацкоі і городовоі службы, не похотя рускими людьми в полку служить і тегла плотить і за тѣми, Государь, рускими людьми я, холопъ Твоі, посылать не смѣю, а онъ полковникъ Іванъ тѣмъ рускимъ людемъ, которые живутъ межъ черкасѣ, і написалися іс тегла в полковые казаки і имянъ ихъ росписи не присыловаль, а ими вѣдаетъ. А хто, Государь, імяны русскихъ людеі, которые писалися в полковую службу в казаки і которые живутъ межъ черкасѣ на посаде в пустыхъ черкасскихъ городовые службы, а прежъ сего тѣ руские люди і отцы ихъ і братья в полковыхъ казакахъ не бывали і имянъ ихъ роспись по моеі переписке подъ сею отпискою, а про столичники и про козенные кузнецы і про плотники і про зверовщики і про сторожи заповедново лесу і житницъ хлѣбново приему о целовалникахъ тѣхъ чиновъ в Твоеі, Великого Государя, грамоте ненаписано что писать ихъ в полковую службу в казаки, а онъ полковникъ Іванъ Сасовъ написалъ ихъ в казаки, к себѣ в полкъ мимо Твоего, Великого Государя, указу, чгобъ в городовоі службе для короуловъ і посылакъ ни единъ человекъ не остался і Острогожцамъ городовые службы черкасомъ скуднымъ і пѣшимъ людемъ, которымъ быть по короуломъ в Острогожскомъ в городе і в остроге по валамъ

списку імянь ихъ ко мнѣ не присыловалъ ни вѣдома для чего, а русскихъ людей в Острогжскомъ малое число: дѣтей боярскихъ восемьдесятъ пять человекъ, стрѣльцовъ сорокъ человекъ, пушкарей девятнадцать человекъ, і тѣ в Острогжскомъ в Приказной Избѣ быють челомъ Тебѣ, Великому Государю, безпрестанно с великою доукою і с плачемъ, что имъ короулы і посылки і подводы і городовые і воловые подѣлки стали однимъ имъ не вмоць; и бредуть розно в Твої, Государевы, іные города і противъ Своево, Великого Государя, указу і грамоты а тѣхъ детехъ боярскихъ, которые верстаны і служатъ по городу, а написалъ онъ полковникъ Іванъ Сасовъ ихъ в полкъ в козаки о Ѳеодоре Колбе с товарищи і о стоничникахъ і о козенныхъ кузнецахъ і о плотникахъ і о хлѣбныхъ целовальниковъ і о заповедныхъ лесовъ, засекахъ, о сторожахъ, чтобы порухи никакой не учинилось і кому в Острогжскомъ далнія и ближнія подводы возить і в города і в полки с отписки і в степь для розѣзду воинскихъ людей ѣздить і о зверовщикахъ і о русскихъ людяхъ что написаны у розбору в козаки вмѣсто черкасъ і которые живутъ межъ черкасъ во дворехъ своихъ, а онъ полковникъ Іванъ ізъ дворовъ ихъ выбываетъ і жить не велить і росписи імянь ихъ ко мнѣ не пришлетъ і вѣдать ихъ мнѣ не даетъ і кому в городе і в остроге, по воламъ, у воротъ по короуламъ стоять і короулить по всядневна гдѣ прежде сего короулы бывали, о томъ вели Государь, Своі указъ учинить, чтобы отъ воинскихъ людей городу Острогжску і уѣзду розареня никакова неучинилось, а мнѣ, холопу Твоему, отъ Тебя, Великого Государя, в опале не быть.

— — —

СЛXVII.

Челобитная гулящаго человека Андрея^м Дурнева о разрѣшеніи ему записаться въ Острогжскіе казаки.

199-го году Ѳевраля въ 26 день, билъ челомъ Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, а в Острогжскомъ столнику и полковнику Івану Семеновичю Сасову Острогжскоі гулящей человекъ

Андрѣи Дурневъ подалъ за рукою челобитною, а в челобитной ево пишетъ:

Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота Вашъ Острогжской гулящей человѣкъ Андрюшка Дурневъ. В прошлыхъ, Государи, годехъ пришолъ я, сирота Вашъ, съ Яблоновска гулящимъ человѣкомъ, и въ Яблоновку за мною, сиротою Вашимъ, службы и тягла никакова не бывало, і ныне в Острогжскомъ за мною, сиротою Вашимъ, службы и тягла никакова нѣтъ, а живу я, сирота Вашъ, в гулящихъ людехъ, і хочу я, сирота Вашъ, ныне стать в Острогжскомъ полку столника і полковника Ивана Семеновича Сасова, служить Вашу, Великимъ Государемъ, полкавую казачью службу с ними Острогжскими полковыми казаками, с черкасы врьдъ. Милосердые Великие Государи Цари і Великие Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержцы, пожалуйте меня, сироту Своего, велите, Государи. в Острогжскомъ столнику і полковнику Івану Семеновичю челобитною в Приказе Полковыхъ Дѣлъ принять і по ней Вашъ, Великихъ Государеі, указъ учинить в полковую казачью службу и в Острогжские кликовые списки написать, і дворовое помѣстье и пахатную землю и сѣнные покосы мнѣ, сиротѣ Вашей, отвести, чтобъ мнѣ, сироте Вашему, была с чево Ваша, Великихъ Государеі, полковая служба служить. Великие Государи Цари, смилуйтея, пожалуйте!

На оборотъ: Къ сеі челобитной Острогжской церковной дячокъ Петрушка Андрѣевъ, вмѣсто Острогжскаго гулящаго человѣка Андрѣя Дурнева, по ево веленю, рубу приложилъ.

CLXVIII.

Отписка Боровскаго сотника съ жалобою Острогожскому полковнику на казака Юрія Иречина, неzapлатившаго въ срокъ долга за взятую у боровенскаго жителя бочку водки.

(1687 года декабря 27-го).

Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества мосцѣ пане столнику и пане полковнику в Острогожскіі, ласкавіі добродѣю моі.

Причина писма моего до вашѣ мосцѣ, мосцѣ пана, в такы способъ: прішлого году сего, будучи в городе нашемъ, житель города вашего Юреі Иречинъ взялъ в нашемъ городѣ Боровкѣ в Боровенскаго жителя Яна Ірека бочку горѣлки, цѣною за полтренадцати . . . опи, в борыгъ, а на тое далъ на себе росписку за своею рукою, а срокъ до Вознесенья Господня Тому переішавъ срокъ, а грошей не прислано от него, Юря. Теди молючи за жителя своего Боровенскаго леска, который ѣдетъ въ Рыбное, и милость ваша панская учините, ласкаве учинѣте, и сваего полчанина жителю Землянскаго Юрію к Река слушную святую и не ту волочную справедливость, на що я Янъ посылаю его кабалу за ево рукою Юрьевою симъ своѣмъ жителемъ своѣмъ Боровенскимъ. С тимъ болше не ширачи писаню моего в ласку и в приѣмнѣ вашу милостивую панскую сомого счастливою зостаючи на завше

В Боровлѣ
року 97 пл.
декабрю 27 дня.

Милости вашей всего доброзичливій и слуга поволній Карпъ Емеляновичъ, сотникъ Боровенскіі.

На оборотѣ: Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества і мосцѣ пану столнику и пану полковнику Вострогожскому Ивану Семеновичу Сасову мястивому добродѣви моему покорне отдагъ належить.

Надпись: Челобитное 197-го года.

CLXIX.

Челобитная Острогжскаго полковника Ѳедора Куколева съ жалобою на насильства и притѣсненія воеводъ и приказныхъ людей.

Бьетъ челомъ холопъ твоі Острогжскаго полку полковникъ Ѳедка Івановъ сынъ Куколевъ. В прошломъ, Государь, въ 206-мъ году іюля въ 17 день, по Твоему, Великаго Государя, указу і по грамоте іс Приказу Великия Росіі за приписю дьяка Бориса Михайлова и по наказу из Белагорода боярина і воеводы князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго с товарищи за приписю дьяка Михайла Жеденева по заручному челобитію і по выбору всего Острогжскаго полку старшины и редовихъ казаковъ, велено мнѣ, холопу Твоему, в томъ полку быть полковникомъ і полковые знамена і клейноты і всякие припасы принять і ихъ Острогжскихъ і иныхъ городовъ черкасъ всего Острогжскаго полку старшину і казаковъ судомъ и расправою во всякихъ дѣлахъ вѣдать і межъ ими расправа чинить по Твоему, Великаго Государя, указу и по нашему черкасскому обыкновению противъ иныхъ черкасскихъ полковъ. Да в прошломъ же, Государь, въ 208-мъ году по Твоему, Великаго Государя, именному указу и по отписки из Белагорода боярина і воеводы князя Якова Ѳедоровича Долгорукова с товарищи, велено мнѣ холопу Твоему, со всѣхъ моихъ, холопа Твоего, полчанъ всего Острогжскаго полку с казаковъ выбрать в Твою, Великаго Государя, чисто полковую службу указное число самыхъ добрыхъ людей конныхъ и оруженныхъ и к воинскому дѣлу годныхъ и к службе готовыхъ, а досталнымъ козакомъ, которые за выборомъ тѣхъ казаковъ остались в тоі Твоеі, Великаго Государя, конноі службѣ имъ выборнымъ козакомъ помогать, а в подмогу имъ выборнымъ козакомъ, которые за выборомъ остались, положить по нашему черкасскому обыкновению. Да в прошломъ же, Государь, 1700-мъ году Ѳевраля въ 28 день, по Твоему жъ, Великаго Государя, указу і по Жалованной Грамоте изъ Розряду за приписю дьяка Ѳедора Замятнина, полку моего Острогжскихъ і иныхъ городовъ казаковъ черкасъ на готовую службу кромѣ валовой, конноі полковоі, службы никуда не посылать и иныхъ тягостей и подводъ в Острогжску

в иныхъ городехъ всего Острогожского полку козаковъ безо Твоего, Великого Государя, указу і без грамоты изъ Розіяду никому ихъ имать не велено. Да по твоему, Великого Государя, указу и по грамоте Острогожскому полку і в городехъ воеводомъ и приказнымъ людямъ и черкасъ полчанъ моихъ холопа Твоего, казаковъ ни в какихъ дѣлехъ судомъ и росправою вѣдать не велено і утесненія і налогъ имъ полчаномъ моимъ, холопа Твоего, Острогожскихъ і иныхъ городовъ черкасомъ никакихъ чинить не велено ж. А ныне, Государь, Острогожского полку в городѣхъ воеводы і приказные люди полчанъ моихъ, холопа Твоего, козаковъ черкасъ хватаютъ і в Приказные Избы і в тюрьмы сажаютъ и теснятъ и мучатъ напрасно і взятки с нихъ емлютъ, обиды і налоги і разоренья имъ чинятъ великие; также и земскихъ дѣлъ бурмыстры и Таможенные Головы і Кружечныхъ дворовъ Головы полку моего черкасъ в Земские Избы и в Таможны и на Кружечные дворы берутъ насильствомъ і на цены сажаютъ и со всякихъ продажныхъ ихъ тогаровъ пошлыны емлютъ не противъ Твоего, Великого Государя, указу, для своихъ користей; а Кружечныхъ дворовъ Головы и целовалники съ ихъ черкасъ полку моего, с казаковъ с винной продажи емлютъ явочныхъ і пошлынныхъ денегъ, рубли по три и по пяти и пивомъ и медомъ шинковать заказуютъ. А по Твоему, Великого Государя, указу и по Жалованномъ Грамотамъ, каковы даны полку моего козакомъ во 177-мъ и во 178-мъ и 1700-мъ годѣхъ, вмѣсто Твоего, Великого Государя, годового денежного и хлѣбного жалованья, винокурнъ и шинки держать, вина курить і виномъ і пивомъ і медомъ шинковать безоброчно и безпошлинно, и тѣмъ, Государь, ихъ воеводскими і приказныхъ людей насильствомъ и утесненіемъ і в Приказныхъ Избахъ і в тюрьмахъ напраснымъ мученіемъ также і отъ бурмыстрскихъ і отъ таможенныхъ і отъ кабацкихъ Головъ і целовалниковъ имъ черкасомъ полчаномъ моимъ, холопа Твоего козакомъ вовяеть (?) съ ихъ с винной продажи явочныхъ денегъ многочисло нападками і взятками своими чинятъ великие обиды і налоги і разоренья; і отъ такова ихъ насильного мучения і великого разорения в городѣхъ полку моего, холопа Твоего, козакомъ и черкасомъ въ походу Твоей, Великого Государя, конной полковой козацей

службе чинять великое неисполнение і отъ такихъ ихъ нападковъ і напрасныхъ взятковъ і налогъ і обыдъ і велики разорени полку моего Острогожска и другихъ городовъ черкасы полковые козаки велми оскудали і отъ скудости волочятца межъ дворъ і Твоеі, Великого Государя, полковоі службы имъ полку моего черкасомъ отъ оскуденіи полнить і служить пѣчѣмъ и многие, Государь, изъ нихъ черкасъ полку моего казаки отъ такихъ разореніи, Твоеі, Великого Государя, службы отбываютъ. М(илосердыі Царь!) пожалуі меня, холопа Своего, вели, Государь, противъ сего моего, холопа Твоего, челобитя, дать Свою, Великаго Государя, милостивою грамоту с прочетомъ во всѣ Острогожскаго полку города к воеводамъ и приказнымъ людямъ и бурмистрамъ и Таможенныхъ и Кружечныхъ дворовъ Головамъ, чтобъ полку моего казаковъ напрасно в тюрьмахъ не теснили и судомъ и росправою ихъ невѣдали также и Земскихъ дѣлъ бурмистры і Таможные і Кружечныхъ дворовъ Головы і целовалники ихъ полку моего казаковъ в Земскихъ Избахъ і в Таможняхъ і на Кружечныхъ дворѣхъ не теснили і не мучили і явочныхъ денегъ і взятковъ за продажу с нихъ черкасъ напрасно не имали і не разоряли чтобъ впредь Твоя, Великого Государя полковая казачая служба имъ полку моего казакомъ чѣмъ было полнить, а мнѣ б, холопу Твоему, в неисполненіи Твоеі, Великого Государя, полковоі службы имъ полку моего казакомъ от Тебя, Великого Государя, в опалѣ не быть. Милосердыі Государь, смилуіся пожалуі!

CLXX.

Отписка Курскаго воеводы Петра Хованскаго Острогожскому воеводѣ о принятіи мѣръ предосторожности отъ прихода воинскихъ людей и объ обереженіи острожковъ по нозой чертъ служилыми людьми ближайшихъ къ нимъ городовъ.

(1680 года Октября 28-го).

Господину Григорію Оеонасевичю Петръ Хованскоі с товарищи челомъ бьютъ. В нынешнемъ во 189-мъ году сентяб-

ря въ 27 день, по указу Великого Государя Царя Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, і по грамоте изъ Розряду за приписью дьяка Ѳеодора Шакловитого, велено на Новоі чертѣ по валу, катороі здѣланъ отъ Усерда до Полатова города, по острожкамъ, отъ приходу воинскихъ людеі, быть на сторожахъ служилымъ людемъ городовые службы Усерденомъ, Острогощеномъ, Ново-Осколцомъ и иныхъ тамошнихъ городовъ, которымъ ближе и сподручнее, по сколку человекъ гдѣ доведетца. И тебѣ б на Новоі чертѣ по валуі, катороі здѣланъ отъ Усерда до Полатова города, поставить по острожкамъ отъ приходу воинскихъ людеі на сторожахъ служилыхъ людеі Острогощанъ городовые службы по сколку человекъ гдѣ доведетца, по своему разсмотрѣнію, чтобъ к тѣмъ крепостямъ воинские люди безвѣсно и черезъ тѣ крепости к Белогородскоі чертѣ не прошли и самому тебѣ смотрѣть тѣхъ крепостей в недѣле по дважды, и чтобъ служилые люди в тѣхъ указныхъ мѣstechъ были по норяду однолично всѣ на лицо и надъ ними посматрывать, чтобъ они в тѣхъ указныхъ мѣstechъ стояли с великою осторожностью и межъ себя из острожка в острожекъ подле валу с Рускою сторону пересылались і крепостей осматривали и отъ приходу воинскихъ людеі остерегались всякими мѣрами накрепко. А будетъ гдѣ воинские люди объявятца, хотя малые, и они б с тѣми вѣстями і с тѣхъ острожковъ посылали к тебѣ наскоро, а тебѣ ссылаясь с Ново-Осколскимъ, с Усердскимъ, с Олшанскимъ, с Верхососенскимъ воеводы і приказными людьми, тѣхъ крепостей оберегать, чтобъ ихъ черезъ тѣ крепости не пропустить. А для вѣдома о томъ писать к намъ в Курескъ, наскоро с порочными посылщикы.

На оборотѣ: Сію отписку Григорей Мѣзинцовъ отдалъ Острогожскому воеводе Івану Захаревичю Шевлеву нынешнего 189-го жь году Октября въ 29 день.

Надпись: Господину Григорю Ѳеонасевичю в Острогожскоі

Помѣта: 189-го году Октября въ 26 день подали отписку Старо-Осколцы дѣти боярские Ѳедоръ Моногоровъ с товарищы.

CLXXI.

*Отписка Курскаго воеводы Петра Хованскаго Остро-
гожскому воеводу Ивану Захаревичу Лееву о высыл-
кѣ Острогожцевъ для обереженія острожковъ.*

(1680 г. Ноября 25)

Господину Ивану Захаревичю Петръ Хованскоі с товари-
щи челомъ бьетъ. В нынешнемъ во 189-мъ году Ноября въ
17 день писалъ к намъ в Курскъ с Усерда Аѳонасеі Пановъ,
а в отписки ево написано: В нынешнемъ де во 189-мъ году
Октября въ 20 день в отписки нашеі к нему Аѳонасю напи-
сано: по указу Великого Государя і по грамоте изъ Розряду,
на Новоі чертѣ по валу, катороі здѣланъ отъ Усерда да Пола-
това, по острошкамъ, отъ приходу воинскихъ людеі, велено быть
на сторожи Усердяномъ, Острогожцомъ, Новосколцомъ и иныхъ
тамошнихъ городовъ, которые ближе, гдѣ доведетца, по сколеу
человѣкъ пристойно. И по указу Великого Государя на Новомъ
валу, катороі здѣланъ отъ Усерда да Полатова, отъ реки Ти-
хоі Сосны к Черемуховоі Луки у первоі башни в стояломъ
острошке поставилъ онъ сторожеі, по десяти человѣкъ, а ве-
лѣлъ быть с перемѣною по недѣлно, да по Старому ж валу
по десяти человѣкъ, а по Новому валу, катороі здѣланъ отъ
Усерда да Полатова, отъ первые башни отъ Усердские сторо-
жи по башнямъ и по стоялымъ острошкамъ ты из Острогожска
детеі боярскихъ ноября по 7-е число не просылывалъ. И те-
бѣ б, по указу Великого Государя, Острогожщанъ детеі бояр-
скихъ городовые службы выслать на сторожу на валъ в сто-
ялые острошки тотчасъ, безовсякого переводу.

На оборотъ: Господину Ивану Захаревичю.

Помѣта: 189-го Ноября въ 25 день, сослать с Усерда
тотчасъ с нарочнымъ в Острогожскоі.

CLXXII.

*Челобитная Острогожскаго полковника Ивана Сасова о
разрѣшеніи ему вѣдать русскихъ судомъ и расправою,
въ Острогожскѣ.*

Царемъ Государемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алек-
сѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя
Росіи Самодержцемъ бьетъ челомъ холопъ Вашъ, иноземецъ
Івашка Сасовъ. В нынѣшнемъ, Государи, во 190-мъ году по
указу брата Вашего, блаженныя памяти Великого Государя Ца-
ря і Великого Князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великия и Ма-
лыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, пожаловавъ я, холопъ Вашъ,
вмѣсто Вашего Государева денежнаго жалованья вѣдать на
Рыбномъ русскихъ людеі судомъ и расправою, а наказу и гра-
мотъ о томъ ко мнѣ холопу Вашему не прислано. Милосердые
Государи Цари і Великие Князи Иоанъ Алексѣвичъ, Петръ
Алексѣвичъ, всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росіи Само-
держцы, пожалуйте меня, холопа Своего, за моі ж службишки,
велите, Государи, мнѣ вѣдать противъ указу брата Своего бла-
женныя памяти Великого Государя на Рыбномъ русскихъ людеі
вмѣсто Вашего Государева денежнаго жалованья судомъ и рас-
правою. Цари Государи, смилуйтесь, пожалуйте!

CLXXIII.

*Челобитная Острогожскихъ козаковъ съ жалобою на
притѣсненія Острогожскаго откупщика Ивана Кожев-
никова.*

(1701 г.)

Бьютъ челомъ холопы Твои, Острогожскаго полку стар-
шина и казаки сотникъ Карпушка Ершовъ, редовіе казаки
Мишка Иченковъ, Левка Івкинъ с товарищи. В прошломъ,
Государь, 1700-мъ году августа въ 4 день, по Твоему, Вели-
кого Государя, указу и по грамоте изъ Розряду за приписю
дьяка Евсевія Ѳомина, какова прислана в Острогожскоі к
полковнику Ѳедору Иванову сыну Куколева, а в тоі Твоеі, Ве-

ликого Государя, грамоте написано: В нынешнемъ 1700-мъ году июля 12 день по именному Твоему, Великого Государя, указу въ Розрядъ изъ Ратуши написано, указалъ Ты, Великий Государь, Острогжского всего полку с насъ, холопей Твоихъ, с старшины і козаковъ с черкасъ с продажныхъ нашихъ товаровъ таможенные пошлины збирать на Васъ, Великого Государя, по Торговому уставу, и по прежнимъ указомъ Отца Твоего, Государева, блаженные памяти Великаго Государя Царя і Великого Князя, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, Алексѣя Михайловича, 187-го і 188-го годовъ, а всего Острогжского полку Старшинѣ і козаком и доволствоватца что по тѣмже вышеписаннымъ Отца Твоего, Государева, блаженныя памяти Великого Государя указомъ с винныхъ и с пивныхъ котловъ і шинковъ оброку и пошлинъ имать не велено і вмѣсто Твоего, Великого Государя, годового денежного і хлѣбного жалованья намъ, холопомъ Твоимъ, промыслами своими промысля, винокурень і шинки держать, вина курить і шинковать безоброчно і безявочно і безошлинно. А в нынешнемъ, Государь, 1701-мъ году в Острогжскомъ Острогжского Кружечного двора откупщикъ Гостинной Сотни Иванъ Яковлевъ сынъ Кожевниковъ беретъ насъ холопей Твоихъ на Кружечной дворъ і теснить і на цепъ сажаетъ і емлетъ с насъ, холопей Твоихъ, съ винной продажи пошлины і явочныхъ денегъ рубли по три і по петы і тѣмъ насъ, холопей Твоихъ, разоряють і в полненіи Твоей, Великого Государя, полковой козачей службы недостатки чинить намъ болшия. М(илосердный Государь?) пожалуй насъ, холопей Своихъ, не вели, Государь, ему откупщику Ивану Кожевникову насъ, холопей Твоихъ на Кружечномъ дворѣ теснить і на цепъ сажать і не вели, Государь, с винной продажи пошлинъ і явочныхъ денегъ с насъ, холопей Своихъ, имать. І вели, Государь, противъ прежнихъ Отца Твоего, Государева, блаженные памяти Великого Государя и Твоего, Великого Государя, указовъ і Жалованныхъ Грамотъ, каковы даны намъ, холопомъ Твоимъ в прошлыхъ 187-мъ і 188-мъ і 1700-мъ годѣхъ винокурень і шинки держать, виномъ і пивомъ і медомъ шинковать безоброчно і безявочно і безошлинно і о томъ дать намъ, холопомъ Твоимъ, Свою, Великого Государя, с прочетомъ Милостивую Грамоту, чтобъ

намъ, холопомъ Твоимъ отъ ево, Івановыхъ, напрасныхъ взятковъ в конецъ не разоритца, и Твоеі, Великого Государя, полковоі казачеі службы не отбыть и быlob чѣмъ впредъ Твоя, Великого Государя, служба намъ, холопомъ Твоимъ, полнить. Великиі Государь смилуіся!.

Оспись о чемъ посланъ Петръ Покотилевъ к Москве к Великому Государю бить челомъ і о какихъ дѣлахъ с нихъ посланы челобитные за градикиими руками да дѣлѣ отписки нынешнего 1701 года февраля въ 25 день.

Челобитная о землѣ что за рекою Тихою Сосною на Кримскоі сторонѣ.

Челобитная объ лесѣ что осматривали столникъ Іванъ Бехтѣевъ да Прокопееи Пилкинъ і что взялъ з градскихъ людей взятковъ.

Челобитная о полковыхъ всѣхъ людехъ что Острогожского полку въ городѣхъ воеводы и приказные людѣ к себѣ волочатъ.

Челобитная что в Острогожску Кружечного двора откупщикъ Іванъ Кожевниковъ черкасъ на Кружечноі дворъ беретъ і с винноі продажи явочныхъ і пошлинныхъ денегъ беретъ рубля по три и по пети.

Отписка к Великому Государю к Москве в Ратушу о бурмистру о Еѣиму Зиновеву что старшими в Земской Избѣ бьетъ и мучить.

Отписка въ Розрядъ о кузняхъ чтобъ сламать отъ города і отъ Казенного Погреба, для того что в близости.

CLXXIV.

Челобитная Острогожскихъ черкасъ съ жалобой на притѣсненія, чинимыя имъ бурмистрами и приказными людьми въ Острогожскѣ.

(1701 г.)

Бьютъ челомъ холопи Твои, Острогожские черкасы полковые казаки, обозной Ромашка Петровъ, есауль Тимошка Голоскоковъ, сотники Карпушка Ершовъ, Гришка Ивановъ с товарищи всѣмъ городомъ. В прошломъ, Государь, 1700-мъ году били челомъ Тебѣ, Великому Государю, на Воронеже, в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи, мы, холопи Твои, подали челобитною, что в прошломъ, Государь, во 161-мъ году устроены мы, холопи Твои, надъ рекою Тихою Сосною на Озовскоі савмѣ на бродахъ и татарскихъ перелазехъ и отведены намъ, холопомъ Твоимъ, дворовые усадбы около города і пашенная земля по Рускою сторону реки Тихие Сосны, а по Крымские сторону сенные покосы і всякие угоды. І мы, холопи Твои, для своихъ промыслы около города тѣ свои казацкие дворы сламалы і всякое строение снесли в подгороднею слободу на пѣски, і на тѣхъ казачихъ дворовыхъ мѣстехъ устроили мы, холопи Твои, торговою площадь для своихъ промыслышковъ і для проѣзду, продажи і покупки Острогощаномъ торговымъ людемъ. І на томъ своемъ казачемъ торговомъ мѣсте построили мы, холопи Твои, скамьи и столы для продажи всякие съесные харчеі і для шинку. І в прошломъ ж, Государь, 1700-мъ году Острогожскоі бывшей бурмыстръ Еѣимъ Зиновевъ с посадскими людьми тѣ наши, холопей Твоихъ, скамьи і столы сламалъ и порубилъ і на тѣхъ нашихъ, холопей Твоихъ, казацкихъ мѣстехъ построилы лавки своимъ насилствомъ і тѣмъ лавочнымъ рядомъ онѣ, бывшей бурмыстръ с посадскими людьми тое торговую напу, холопей Твоихъ, площадь занели і завладѣли і приѣзжимъ Русскимъ людемъ с селъ і з деревенъ с хлѣбомъ для продажи і для покупки всякихъ своихъ потребъ утеснение учинили, а намъ, холопомъ Твоимъ, всякими съесными харчами торговать и шинко-

вать отъ ихъ бывшего бурмыстра и отъ посадскихъ людей стало нѣгде. І в прошломъ же, Государь, 1700-мъ году марта въ 25 день і противъ нашего, холопей Твоихъ, челобитя, присланъ Твоі, Великого Государя, указъ с Воронежа із Розряду за приписю дьяка Ѳедора Замятнина в Острогожскоі к столнику і воеводе Івану Павлову: велено ему, воеводе, про тѣ наши, холопей Твоихъ, столовые і скамейные мѣста і про построенные лавокъ розыскать въ Острогожску всякихъ чиновъ людьми и тѣ лавочные мѣста измѣрять і переписать і взять крѣпости, что тѣ дворовые і скамейные мѣста напередъ сего чьи были? І давно-ль мы, холопи Твои, тѣмы своими казачьи дворями торговою площадью владѣемъ? А о промыслахъ і о шинкахъ велено у насъ, холопей Твоихъ, взять с Твоихъ, Великого Государя, грамотъ списковъ і о переписке і о мѣре і о сиску тѣхъ лавокъ і о взяти с Твоихъ, Великого Государя, грамотъ списковъ у насъ, холопей Твоихъ, велено ему воеводе в всемъ о томъ, что учинено будетъ к Тебѣ, Великому Государю, писать. І по тому Твоему, Великого Государя, указу, онъ столникъ і воевода Іванъ Павловъ, про тѣ наши, холопей Твоихъ, столовые и скамейные мѣста розыскивалъ, и почему мы, холопи Твои, шинкуемъ и промышляемъ с Твоихъ, Великого Государя, грамотъ списки взялъ, і то все розыскное дѣло і з грамотъ списки послалъ онъ столникъ і воевода к Тебѣ, Великому Государю, в Москве, і по тому, Государь, розыску дѣлу Твоего, Великого Государя, указъ ничево не учинено. Милосердыі Государь, пожалуі насъ, холопей Своихъ, вели, Государь, противъ того розыску Своі, Великого Государя, милостивы указъ учинить і о томъ дать намъ, холопемъ Твоимъ, Свою Великого Государя, милостивую грамоту, чтобъ намъ, холопемъ Твоимъ отъ ихъ утесненія безъ промышлышку і безъ шинку не оскудать и за скудостью Твоеі, Великого Государя, службы не отбыть.

СЛХХV.

Челобитная Острогожского полку черкасъ съ жалобою на бургомистра Курбатова, насильно взыскивающего съ нихъ десятую деньгу.

Бьютъ челомъ холопи Твои, черкасы Острогожского полку козаки: сотникъ Карпушка Ершовъ, Мишка Малченко, Васка Витепскоі, Івашка Івкинъ, Левка Ященко, Гришка Калининъ, Якушка Морозенко с товарищи, всѣмъ городомъ. В прошломъ, Государь, въ 208-мъ году, по Твоему, Великого Государя, именному указу и по отписке из Белагорода боярина і воеводы князя Іакова Ѳедоровича Долгорукова с товарищи, Острогожского полку полковникъ Ѳедоръ Івановичъ Куколевъ со всего полку с козаковъ, с насъ, холопеі Твоихъ, выбралъ в конюю Твою, Великого Государя, полковую козачью службу указное число самыхъ добрыхъ людеі, і конныхъ, і оружныхъ, і неработныхъ, і к службе, к военскому дѣлу годныхъ і всегда готовыхъ, а досталнымъ козакомъ, которые за выборомъ тѣхъ козаковъ, остались в тоі Твоеі, Великого Государя, конноі службе подмагать і в подмогу тѣмъ выборнымъ козакомъ, которые за выборомъ останутца, послужить по нашему, холопеі Твоихъ, черкасскому обыкновению, чтобъ выборные козаки тою нашею, холопеі Твоихъ, подмогою всякими полковыми припасы были б удоволствованы і скудосты б никакоі не было, для того, Государь, что напередъ сего во время походовъ иманы с насъ, холопеі Твоихъ, всякие денежные поборы і хлѣбные запасы и полковые припасы і конские кормы і подводы і оттого мы, холопи Твои, пуши оскудали і домышками до остатку, в конецъ разорились. А иные из насъ, холопеі Твоихъ, оставя домышки свои, отъ тѣхъ тягостей в рознь разошлись і для тѣхъ нашихъ, холопеі Твоихъ, розореніі і тягостей, Ты Великий Государь, умилосердуюся по именному Своему, Великого Государя, милостивому указу велѣлъ с насъ, холопеі Своихъ, тѣ всѣ вышеписанные тягости сложить і впредъ намъ, холопемъ Твоимъ, выборнымъ і остаточнымъ козакомъ, которые за выборомъ остались на Твоихъ, Великого Государя, службахъ в походахъ і во всякихъ посылкахъ і в подводахъ не быть і денежныхъ

і хлѣбнихъ і иныхъ никакихъ податей і полковыхъ припасовъ і подводъ опричъ тоі выборнымъ козакомъ подмоги імать не велѣлъ; но ж, такъ ж і в прошломъ, Государь, въ 206-мъ году по Твоему, Великого Государя, указу велено было насъ, холопей Твоихъ, с черкасъ імать на жаловане Твоимъ, Великого Государя, разнымъ людямъ в годъ по рублю съ человѣка, і тѣхъ денегъ с насъ, холопей Твоихъ, не имать же, да в прошломъ же, Государь, 1700-мъ году Февраля въ 28 день, по Твоему, Великого Государя, указу, і по Жалованной Грамоте із Розряду за приписю дьяка Ѳедора Замятина, насъ, холопей Твоихъ, кромѣ валовой, конной службы, никуды на годовую службу не посылать и иныхъ тягостей і подводъ безъ Твоего, Великого Государя, указу і безъ грамотъ із Розряду с насъ, холопей Твоихъ, імать не велѣно. І в нынешнемъ, Государь, 1701-мъ году Генваря въ 18 день, по Твоему, Великого Государя, указу і по памятямъ из Золотоі Палаты за приписю дьяка Данила Никитина да из Ратуши бургомыстра Ѳедосѣя Евреинова в Острогжскомъ Земскихъ дѣлъ бурмыстру Семену Курбатову, велено імать ратнымъ людямъ на жаловане с ыменитого человѣка і з гостей и з гостинные сотни и с торговыхъ иноземцовъ и з дворцовыхъ и с черныхъ Московскихъ слободъ и з бѣломѣсцовыхъ лавокъ и онбаровъ и харчевенъ и с торговыхъ и с промышленныхъ людей и с ихъ торговъ и промысловъ десятую денгу противъ збору і окладу 203-го году на нынешней 1701 годъ, і впредъ по вся годы. І в тѣхъ Твоихъ, Великого Государя, указехъ съ насъ, холопей Твоихъ, с черкасъ десятые денги имать не велено, а ныне, Государь, Острогжскихъ Земскихъ Дѣлъ бурмыстръ Семень Курбатовъ безъ Твоего, Великого Государя, указу беретъ насъ, холопей Твоихъ, в Земскую Избу і за короулъ і на цепь сажаетъ: хочеть с насъ, холопей Твоихъ, с черкасъ имать силою десятою денгу, і о зборѣ с насъ, холопей Твоихъ, в Острогжской к полковнику Ѳедору Ивановичю Куколеву Твоего, Великого Государя указу не было. І тѣми, Государь, прихотми своими опѣ, бурмыстръ с посадскими людьми, в полненіи Твоей, Великого Государя, полковой казачей службы чинять намъ, холопемъ Твоимъ, великие неисполнение і тѣмъ насъ, холопей Твоихъ, разоряють і таскають і убытчан напрасно. А иные,

Государь, наша брата черкасы оттого ихъ напрасного разоренья і отъ ихъ прихотеі і налогъ, покиня дворишки свои, в рознь разошлись і Твоеі Великого Государя, службы отбываетъ, і отъ такого ихъ разорения і напрасныхъ налогъ, Твоеі, Великого Государя, службы полнить намъ, холопомъ Твоимъ, нѣчимъ. Милосердыі Государь, пожалуі насъ, холопеі Своихъ, не вели, Государь, тоі десятоі денги с насъ, холопеі Твоихъ, ему бурмыстру иматъ і в Земскоі Избѣ насъ, холопеі Твоихъ, не теснить і не мучить і на цепъ сажать і тѣмъ насъ, холопеі Твоихъ, не разорять і о томъ дать намъ, холопомъ Твоимъ Свою, Великого Государя, милостивою грамоту, чтобъ намъ, холопомъ Твоимъ отъ тѣхъ ихъ налогъ в конецъ не разоритца і Твоеі, Великого Государя, службы не отбыть и былоб чѣмъ впредь Твоя, Великого Государя, полковая козачья служба полнить.

CLXXVI.

*Память поручику Бартелю Шульцу о скорѣйшемъ
возвращеніи въ Бѣлгородъ.*

(1680 г. Ноября 23 дня.)

Лѣта 7189-го году Ноября въ 23 день, по Государеву Цареву і Великого Князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память солдатцкаго строю Андрѣева полку Шнитера порутчику Бартелю Шульцу ⁽¹⁾ В нынѣшнемъ во 189-мъ году, по указу Великого Государя, посланъ ты из Бѣлагорода в Острогжскоі для приему у воеводы Острогжскихъ салдатъ, каторые на службу Великого Государя в полкъ в Бѣлгородъ не бывали и с тѣми салдаты велено тебѣ итти в Бѣлгородъ тотчасъ безъ матчаня, и ты с тѣми салдаты ноября по 22 число в Бѣлгородъ не бывалъ невѣдама для чего. И какъ к тебѣ ся память придетъ, и ты б в Острогжскомъ, принявъ у воеводы Острогжскихъ салдатъ, шолъ с ними в Бѣлгородъ днемъ и ночми с великимъ посещениемъ. А будетъ в Бѣлгородъ тотчасъ не бу-

¹⁾ См. Ворон. акты вып. IV, стр. 178, изд. нами.

дешь, и зато тебѣ отъ Великого Государя быть в опале и в жестокомъ наказане, безо всякия площади.

Скръпна: Діакъ Петръ Ісаковъ.

Справилъ: Алешка Поповъ,

CLXXVII.

Отписка Сасова (Коротоякскому?) воеводѣ Михаилу Семеновичу съ жалобою на незаконныя дѣйствія Коротоякскаго Головы.

(1690 г. Окт. 7-го.)

Господину Михаилу Семеновичю Иванъ Сасовъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ во 199-мъ году, октября в 7 день, билъ челомъ Великимъ Государемъ (слѣдуетъ Царскій титулъ) а мы, господине, в Острогожскомъ, полку моево Кротоаяцкоі полковоі казакъ Григорей Слотинъ, а в челобитьѣ своемъ сказалъ: по указу де Великихъ Государей и по Жалованнымъ Грамотамъ, каковы имъ полку моево козакомъ даны, велено де имъ, козакомъ во всѣхъ городѣхъ шинки держать, торговать и всякими промысли промышлять вѣчно безоброчно и безошлинно вмѣсто Ихъ, Великихъ Государей, годового денежного и хлѣбного жалованя за ихъ полковые службы. А нынѣ де, господине, Кратаяцкоі Таможенного и Кружечного двора Голова с целовальники, пришедъ ночью к нему, Григорью, на дворъ с стрельцами з многими людьми, ево, Григоря били смертнымъ боемъ, косу и иные ружьеди многие стрельцы побрали и разорили и били связавъ, посадили на цепь, а жена де ево и по се число сидитъ за карауломъ. И чтобъ Великие Государи пожаловали б ево, Григоря, велѣли мы о томъ ево разоренію к тебѣ, господине, отписать, и тебѣ, господине, о сыску ево Таможенноу Головы с целовальники и о заказе ево, Григоря, в Таможенноі пошлине с ево промысловъ таскать и волочить и стрельцами на дворъ находить и раззорять, бить и увѣчивать, вели учинить по указу Великихъ Государей і по Жалованнымъ Грамотамъ. А буде ты, господине, впредъ ему, Головѣ с целовальники ево

Григоря в пошине таскать и волочить не закажешь, и я о такомъ ихъ разореніи и о напраслиныхъ нападкахъ буду писать к Великимъ Государемъ, к Москве и в Бѣлгородъ к боярину и воеводе пошлю нарочно.

Надпись на оборотъ: Великихъ Государей грамоты Максиму Косенкову и Еѳрема Кожевникова о пошине да отписки боярские о донскомъ казаку и Оѳанасю Косенкову зятю с товарищемъ что велено имъ быть в Острогожскомъ полку в Козакахъ.

CLXXVIII.

Отписка Острогожскаго полковника Сасова Бѣлгородскому воеводѣ о нерозысканномъ селитерщикѣ Молчевскомъ.

(1676 г. Августъ.)

Господину князю Григорью Григорьевичю Иванъ Сасовъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ во 184-мъ году августа в 11 день, писалъ ты, господине, ко мнѣ в Острогожской о сыску і о присылки в Бѣлгородъ селитерщика Тимоѳѣя Молчевского, по челобитію Бѣлгородцовъ Оѳанаса Осипова с товарищѣи в заемныхъ денегъ в семнатцати рублехъ. І в Острогожскомъ, господине, ево Тимоѳѣя не сыскано, потому что онъ селитру воритъ в Елецкомъ уѣзде, і о томъ, что ты, господине, укажешь.

CLXXIX.

Допросная рѣчь Острогожскаго гулящаго человека о покражѣ.

(1686 г. 12 Іюня.)

194-го году іюня въ 12 день, в Острогожскомъ предъ столникомъ и полковникомъ передъ Иваномъ Семеновичемъ Сасовимъ Острогожской гулящей человекъ Ѳедоръ Григорьева сынъ Гладышевъ распрашиванъ, а в распросе сказалъ на Острогожского стрелца на Якова Савельева: какъ де бувъ мы в Острогожскомъ городе, и в ту де пору онъ, Яковъ, напился пьянъ

и поѣхалъ из города домоі, и какъ де приѣздя к Пескамъ, и онъ, Яковъ, у вовчаровъ ухватилъ вовчерскоі бурдюгъ и з дому де своево поѣхалъ со мною и какъ до царыни доѣхалъ, схватися я тоі царыни отворять, и в ту де пору покамѣсть я царину заперъ, онъ, Яковъ, вовчарчика небольшого к себѣ на телѣгу ухватилъ и домоі поѣхалъ, а я про тоя не вѣдою про кокомъ онъ дѣлу вовчарчика хваталъ к себѣ на телегу.

На оборотъ: К сему допросу Острогощанинъ церковноі дьячокъ Игнашка Яковлевъ въ мѣсто Ѳедора Гладышева, по ево веленю, руку приложилъ.

CLXXX.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о высылкѣ въ новый Черкасскій Острогощенскій острогъ пищалей и ядеръ.

(1652 г. 13 Сент.)

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Руси, на Воронажъ, Воеводе Нашему Князю Василью Петровичю Кропоткину. Писано отъ Насъ к тебѣ напередъ сево, а велено: в новоі в Черкасскоі Острогощенскоі острогъ отпустить с Воронажа две пищали желѣзные, ядро по две гривенки, а в нимъ сто ядеръ желѣзныхъ; и сентября въ 11 день писалъ к Намъ с Острогоши Ѳедоръ Аръсеньевъ, что ты с Воронажа того наряду сентября по третье число в Острогощенскоі острогъ не присылывалъ. И какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ по прежнему Нашему указу и по сеі Нашей грамоте в Острогощенскоі острогъ две пищали желѣзные, а в нимъ сто ядеръ желѣзныхъ, по две гривенки ядро, отпустилъ тотчасъ, не дожидаясь к себѣ о томъ иново Нашего указу. А которо-во числа тотъ нарядъ в Острогощенскоі острогъ отпустишь, и тыбъ о томъ к Намъ отписалъ с ыными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7161 сентября въ 13 день.

Надпись: На Воронажъ, Воеводе Нашему Князю Василью Петровичю Кропоткину.

Помѣта: 161-го сентебря въ 29 день подалъ Государеву грамоту Воронежецъ сынъ боярскоі Митрофанъ Ждановъ.

Сверхъ того, подъ надписью, рукою писавшаго грамоту отмѣчено: Сослать изъ Яблонова на Усердъ, с Усерда на Коротоякъ, с Коротояка сослать тотчасъ...

— — —
СѢХХХІ.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о выдачѣ нового выѣзду Острогощанскимъ Черкасомъ хлѣбнаго жалованья.

(1652 г. Сент. 17 дня.)

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Вороножъ, Воеводе Нашему Князю Василью Петровичю Кропоткину. Пожаловали есмя нового выѣзду Острогощинскихъ Черкасъ, есауловъ и знаменщиковъ, Івашка Порѣшва с товарищи одиннатцеті человѣкъ, велѣли имъ дать Нашего хлѣбнаго жалованья, противъ ихъ товарищеі, по четыре четі ржи, по четыре четі овса человѣку. І какъ из Острогощинского Ѳедоръ Арсеньевъ к тебѣ отпишетъ, и ясауловъ и знаменщиковъ пришлетъ, и тыбъ Острогощинскимъ прописнымъ Черкасомъ Івашку Порѣшкову с товарищи одиннатцеті человѣкомъ далъ Нашего хлѣбнаго жалованья по четыре четі ржи, по четыре четі овса человѣку в московскую в таможенную мѣру, да ту дачу велѣлъ написать в книги, да о томъ к Намъ отписалъ с ыными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7161-го сентября въ 17 день.

Надпись: На Вороножъ, Воеводе Нашему Князю Василью Петровичю Кропоткину.

Помѣта: 161-го октября въ 1 день подалъ Государеву грамоту Петръ Толмочовъ.

CLXXXII.

Челобитная Епископа Воронежскаго Митрофана съ жалобою на распоряженіе Коротояцкаго и Ольшанскаго воеводъ, въ неправильномъ насъченіи межевыхъ границъ въ домовоі его Боршевскоі Богатскоі вотчинѣ.

(1652 г. 17 Сент.)

Великому Государю Царю і Великому Князю Петру Алек, сѣвичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу- бьетъ челомъ богомолецъ Твоі Митрофанъ, Епископъ Воронеж- скіи. В прошломъ, Государь, 1700-мъ году по челобитью Ко- ротояченъ стрелцовъ и козаковъ и пушкарей Агѣя Оплатова с товарищи, велено коротояцкому и олшанскому воеводамъ Дмит- рію Воеикову да Михаіле Гвоздеву противъ коротояцкихъ стро- енныхъ книгъ отъ Острогожска отмежевать сенные покосы. И в тѣхъ же, Государь, числахъ, в домовоі моеі, богомолца Тво- его, Боршевскоі в Богатскоі вотчинѣ, в урочищахъ ниже Шат- рища и Шатришкаго боярака явились на дву дубахъ насѣче- ны вновь воровскія двѣ грани, и выкопана яма. И по Тво- ему, Великого Государя, указу и по грамоте из Розряду про- тивъ моего, богомолца Твоего, челобитя Воронежскоі воевода Еремѣи Хрущовъ про урочищи, про гору Малые Дивы, и на- сѣченые вновь воровскія двѣ грани розыскивалъ разныхъ го- родовъ старожилы многими всякихъ чиновъ людьми: а про во- ровскіе грани Коротояченя стрелцы и козаки и пушкарі Мак- симъ Колачниковъ, Степанъ Кисляковъ, Аѳонасеі Вѣтровъ, Фе- дотъ Плотниковъ с товарищи по именимъ дватцать человекъ сказали, что-де тѣ двѣ грани велѣли насѣчь коротояцкоі да олшанскоі воеводы олшанскимъ пушкарямъ, а какъ-де тѣхъ пушкарей зовутъ и чьи онѣ дѣти и прозвищемъ, и онѣ не зна- ютъ. А тѣ, Государь, воровскіе грани по крепостямъ по ро- зыску и по досмотру явились в домовоі моеі, богомолца Тво- его, Боршевскоі Богатскоі вотчинѣ. А ныне вѣдамо мнѣ, бо- гомолцу Твоему, учинилось, что коротояцкому воеводе Дмитрею Воеикову с Коротояка в скорыхъ числахъ будетъ перемѣна. Милосердый Великиі Государь Царь и Великиі Князь Петръ Алексѣвичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

держецъ, пожалуйі меня, богомолца своего, вели, Государь. за нимъ восводою Дмитриемъ на Коротоякъ и за челобитчики за Максимомъ Колачниковымъ с товарищи послать и в насѣченныхъ воровскихъ граняхъ допросить: по какому указу онѣ, воеводы, в домовоі моеі, богомолца Твоего, Боршевскоі Богатскоі вотчинѣ грани нарубили и яму выкопали, и для какова вымыслу; а по допросу свої, Великого Государя, милостивоі указъ учинить. Великиі Государь, смилуйся!

На оборотѣ: К сеі челобитноі, по приказу Преосвященного Епископа, Козенного Приказу полѣячей Анисимко Андросовъ руку приложилъ.

— — —
СЛХХХІІІ.

Грамоты объ опредѣленіи на службу по Министерству Финансовъ, конца XVII вѣка.

(1693 г. іюня 10-го.)

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, вса Великия и Малыя и Бѣлыя Росні Самодержцевъ, въ Острогожскъ, Стольнику Нашему и Воеводѣ Василью Ѳедоровичю Тургеву. Въ нынѣшнемъ въ 201 году, іюня въ 3 день, билъ челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Острогожскій посадскій человекъ Ивашко Ермолаевъ: живетъ де онъ въ Острогожску многіе годы, а тяглой земли подъ нимъ и промысла у него никакого нѣтъ, и у Нашихъ де, Великихъ Государей, дѣлъ и у записокъ никакихъ нигдѣ небывалъ, а прокормиться де ему кромѣ письма нечѣмъ и тягла платить не съ чего; и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы его, велѣть ему быть у Нашихъ Государевыхъ дѣлъ въ Острогожскомъ въ таможенѣ, у записки въ подъячихъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и тыбъ Острогожскому посадскому человеку Ивашку Ермолаеву, буде онъ человекъ добрый и не пьяница, и никакого порока за нимъ не бывало, велѣлъ ему для письма быть въ Острогожску впредь съ 202 году въ та-

можнѣ въ писчикахъ, и собрать по немъ поручная записъ, чтобъ ему, будучи у того дѣла, никакимъ воровствомъ не промыслять и въ сборѣ пошлинамъ порухи не учинить, — и о томъ къ головѣ таможенному съ товарищи, которые выбраны будутъ къ сбору Нашей, Великихъ Государей, денежные казны таможенныхъ пошлинъ къ 202 году, велѣлъ послать память за своею рукою; а буде за нимъ, Ивашкомъ, какой порокъ есть, или онъ человѣкъ добрый, и тыбъ о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отписку и понемъ поручную записъ велѣлъ подать въ Приказъ Большія Казны, боярину Нашему Князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 іюня въ 10 день.

П(ошлинъ) 1 (алтынъ) 2 (деньги) взято.

Грамата эта писана на столбцѣ и на оборотѣ, на склейкѣ, приписъ дѣяка Артемья Степанова. Справилъ Якушко Гавриловъ. Была сложена пакетомъ и запечатана черною восковой печатью, которая вся искрошилась. На оборотѣ надпись: „Въ Острогжскѣ, Стольнику нашему и Воеводѣ Василью Ѳедоровичю Тургеневу“, — а ниже написано другою рукою: „202 года сентября въ 3 день Великихъ Государей грамоту подалъ Острогжскій посадскій человѣкъ Иванъ Ермолаевъ“.

— — —
CLXXXIV.

Письма къ Острогжскому Полковнику Петру Алексѣвичю Буларту.

1.

Благословеніе Преосвященнаго Варлаама, Митрополита Бѣлоградскаго господину Петру Алексѣвичю. Подай Господь Богъ тебѣ здравіе на многія лѣта; а о нашемъ смиреніи изволишь вѣдать, и мы въ Бѣлѣ градѣ, въ дому Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, декабря по 7 число, тѣлѣсне живы есми, а душевне — самъ Онъ, единородный Сынъ, Слово Божіе, вѣсть. Челомъ бьемъ, Петръ Алексѣвичъ, на твоёмъ жалованьи, что писалъ къ намъ о своемъ здравіи: впредь милости

твоей просимъ о томъ же; да прислалъ къ намъ возъ свѣ-
жія рыбы, и за то твое жалованье и паки челомъ бьемъ и о
здравіи твоёмъ должны Бога молить. А милость Божія и Пре-
чистыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ молитвы, и нашего сми-
ренія благословеніе съ тобою да есть и будетъ.

На оборотѣ: *Господину Петру Алексѣвичу.*

2.

Мосци Пане Полковнику Рыбинскій Петръ Алексѣвичъ,
здравствуй и съ домомъ на вѣки. На рыбѣ велце дякую, да
только еще прошу для Бога пошлите въ степь охотниковъ
для звѣрю.

Писавый Мишка Шереметевъ челомъ бью.

На оборотѣ: *Благодѣтелю моему Петру Алексѣви-
чу.* Запечатано было красною сургучною печатью, на которой
гербъ Шереметевыхъ: въ щитѣ, поддерживаемомъ двумя льва-
ми, корона, подъ которою поставлены одинъ надъ другимъ
два креста.

— — —
CLXXXV.

*Привиллегіи, данныя бывшему Острогжскому полку
Царемъ Петромъ Алексѣвичемъ и Императрицею Ели-
саветою Петровою.*

(1700 г. февраля 28-го.)

1.

Божиею поспешествующею милостию Мы, пресветлѣйшій,
державнѣйшій Великій Государь, Царь і Великій Князь Петръ
Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодер-
жець, Московскій Киевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь
Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь
Псковскій, і Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій,
Пермскій, Вятцкій, Болгарскій і иныхъ Государь и Великій
Князь Нова города, Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій,
Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій,

Кондинскій, і всеа сѣверныя страны повелитель, і Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, і Карбинскіе земли, Черкасскихъ и горскихъ князей, і иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчитъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ и государь и обладатель, Наше Царское Величество указали: Белогородцкого розряду Острогажского черкасского полку быть в конной службѣ казакомъ указному числу тремъ стамъ пядесяти человекамъ, которые выбраны и написаны іс казаковъ і изъ мещанъ в книгахъ, каковы прислалъ в розрядъ из Белагорода бояринъ Нашъ і воевода князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій с товарищи, генваря 20 числа нынѣшняго 1700 году, а досталнымъ казакомъ, на которыхъ были положены денги: і тѣмъ казакомъ помогать в службѣ тѣмъ коннымъ выборнымъ казакомъ, а положить на нихъ подмоги, ізверстая и смотря по человеку, по ихъ черкасскому обыкновенію самимъ, чтобъ тѣмъ выборные казаки тою ихъ подмогою были конны и оружны, і в походехъ запасами удовлетвованы, а скудистибъ имъ никакой не было; а денегъ на нихъ, что было положено въ семъ году по рублю на человека, не имать, і кромѣ той валовой конной службы, никуды на городовую службу, непосылать, і иныхъ тягостей і подводъ у нихъ, безъ Нашего, Великого Государя, Нашего Царского Величества указу і безъ грамотъ из розряду, никому неимать, і у того полку быть прежнему полковнику по прежнему. Да противъ ихъ челобитья Мы жъ, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали того полку полковника Ѳедора Ивановича Кукалева і ево полку старшину и казаковъ, велѣли имъ, противъ ихъ челобитья, промыслами своими, какіе у нихъ есть в городѣхъ, мельницами и рыбными ловлями і всякими угодьями владѣть, и всякими промыслами промыслять и шинки держать безоброчно и беспоплино, по ихъ черкасскому обыкновенію, по прежнимъ Нашимъ, Великого Государя, Нашего Царского Величества указамъ, и по жалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны из розряду і ис приказу Великие Росіи напередъ сего. А в которыхъ городѣхъ построены кабаки и таможни, и мосты, и перевозы на оброке, и отданы на откупъ бес перекупки, і отославы іс приказу Великіе Росіи в ратушу, такъ же и что въ

семъ году, по Нашему, Великого Государя, Нашего Царского Величества указу і по грамоге ис приказужъ Великіе Росіи, велено в Острогажскомъ полку в городѣхъ построить вновь таможенные и кабацкіе зборы, и посланы в ратушуужъ: і тѣмъ зборомъ и откупомъ быть в ратуше попрежнему Нашему, Царского Величества, указу. І о томъ ему, полковнику и старшинѣ и казакомъ, дать Нашу, Великого Государя, Нашего Царского Воличества сію милостивую жалованную грамоту, и будучи ему, полковнику, в томъ полку ево всей старшинѣ и посполству, которые ныне і впредь в томъ полку будутъ, видя въ себѣ Нашу, Великаго Государя, Нашу Царского Величество премногую и превысокую милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно, и о всемъ чинили, какъ в сей Нашей, Царского Величества, жалованной грамоте писано выше сего, и надъ неприятелскими людьми промысли, и поиски чинили со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, і в полки і в города к бояромъ Нашимъ і воеводамъ про неприятелскіе замыслы и приходы, розвѣдавъ подлинно, всякіе вѣдомости чиниліжъ і во всемъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству искали лутчева, и службу свою совершали паче прежняго, а служба ихъ у Насъ, Великого Государя, у Нашего Царского Величества забвенна не будетъ. Писанъ в Нашемъ царствующемъ граде Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7208, а отъ Рождества Христова 1700 году, мѣсяца февраля 28 дня.

По указу Великого Государя в печатномъ приказе печатныхъ пошлинь 4 рубля с полтиною взято и в книгу записано марта въ 7 день 1700 лѣта Подписалъ того Приказу дьякъ Петръ Швартовъ.

На оборотъ:

Великіи Государь Царь Великіи Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.

Подписалъ Діакъ Ѳедоръ Зангатиинъ.

Въ рудожелтой камкѣ съ вислою красною восковою печатью на шелковыхъ съ золотомъ и съ кистями снуркахъ.

БОЖИЕЮ *) ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ-
 МЫ, ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ, ІМПЕРАТРИЦА І САМО-
 ДЕРЖИЦА ВСЕРОСІЙСКАЯ, Московская, Киевская, Вла-
 димерская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астра-
 ханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Вели-
 кая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстлянская. Лифлянская,
 Корѣльская, Тѣрская, Югорская, Пермская, Вятская, Бол-
 горская и иныхъ Государыня и Великая Княгиня Нова горо-
 да низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Яр-
 славская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондинская и
 всеа сѣверныя страны, Повелительница и Государыня Иверскія
 земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія
 земли, Черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ, Наслѣдная
 Государыня и Обладательница. Объявляемъ чрезъ сіе: понеже
 НАМЪ НАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ до-
 волно извѣстно, с какою вѣрностію и ревностію черкаскіе сло-
 бодскі полки, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, дѣду
 НАШЕМУ Великому Государю Царю и Великому Князю Алек-
 сѣю Михайловичю и дяде НАШЕМУ Государю Царю и Ве-
 ликоу Князю Иоанну Алексѣевичю, всеа великія и малыя и
 бѣлыя Росіи Самодержцемъ, и вседражайшему НАШЕМУ го-
 сударю родителю, блаженныя и вѣчной славы достойныя па-
 мяти Императору Петру Великому, служили, которыми ихъ
 вѣрными, постоянными, беспорочными и непоколебимыми служ-
 бами, они, предки НАШИ, весьма были довольны, и в такомъ
 добромъ и порядочномъ состояніи оныя находились, что на нихъ
 извѣстная всегда была надежда; и за такіе вѣрные и непоко-
 лебимые ихъ службы, милостивые жалованные грамоты отъ
 предковъ НАШИХЪ, въ 7177, 7192, 7196 и въ 1700
 годѣхъ, ОТ НАШЕГО вседражайшаго государя родителя, бла-
 женныя и вѣчной славы достойныя памяти Императора Петра
 Великого, они получили, по которымъ тѣхъ полковъ полков-
 ники, старшина и казаки, за упомянутыя ихъ многіе вѣрныя
 и усердныя службы, вмѣсто годового жалованья, пожалованы,

*) Слово БОЖИЕЮ написано вязью. Всѣ слова, напечатанныя
 прописными буквами, написаны золотомъ.

и повелѣно имъ всякими промыслами промыслять и всякимижъ товарами торговать беспошлинно, такожъ мельницами и рыбными ловли и всякими угодами владѣть и шинки держать во всехъ ихъ городѣхъ, и вино курить и шинковать безоброчно, и с тѣхъ промысловъ полковую службу служить имъ без жалованья, и в таможенныхъ у нихъ вѣрнымъ головамъ и целовальникомъ рускимъ быть неповелѣно; а отданы тѣ тамошни и мосты и перевозки старшинѣ и казакамъ, и повелено имъ брать таможенную пошлину со всѣхъ проѣзжихъ купцовъ русскихъ и черкасъ, с продажныхъ ихъ товаровъ, по уставной грамотѣ, безъ излишества, самимъ, а пошлинные і откупные денги платить в Бѣлгородъ по прежнимъ окладамъ; и быть в тѣхъ слободскихъ полкахъ в конной службѣ выборнымъ коннымъ казакамъ указному числу, а достальнымъ помогать в службѣ тѣмъ коннымъ, по ихъ черкасскому обыкновению, чтобъ оныя выборные казаки, тою ихъ подмогою, были всегда конны и оружейны и запасами удовлетворены; а кромѣ той валовой полковой конной службы нигуда на годовую службу посылать і иныхъ тягостей налагать, такожъ и подводъ у нихъ без указу и без грамотъ имать невелѣножъ. А нынѣ НАМЪ НАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ тѣхъ слободскихъ полковъ полковники и старшина всеподданнѣйше били челомъ, что въ 1732 году, по представленіямъ покойного генерала князь Алексѣя Шаховского, которой в тѣ слободскія полки, по указу сестры НАШЕЙ блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, отправленъ былъ для добраго и основательнаго тѣхъ полковъ разсмотрѣнія и ісправленія, в противность вышепомянутыхъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и тамошнихъ порядковъ, учрежденъ выборными из лутчихъ казаковъ драгунской полкъ и опредѣлены в тотъ полкъ многія из армейскихъ полковъ штабъ и оберъ афицеры, которымъ противъ ранговъ даны в подмогу втѣхъ же полкахъ местечка, села и деревни з грунтами, ис казачьихъ братьевъ и свойственниковъ и ис подпомощниковъ, пожиточныя и лутчія люди довольное число, кои принуждены быть въ ихъ подданствѣ и всякія работы, по примѣру крестьянъ, несть с немалымъ отягощеніемъ, а дѣйствительной казачей службы лишены; и какъ онымъ афицерамъ, такъ и драгунамъ, противъ нерегулярныхъ, отменная

подмога определѣна. А тѣ драгуны получаютъ мундиръ и аммуницію из собираемой суммы с казаковъ же и подпомощниковъ с немалою обидою, отчего во всякихъ дѣлахъ происходятъ крайніе порядки, а в полковыхъ канцеляріяхъ, в подлѣжащихъ по должности исправленіяхъ, немалое помѣшательство; а вмѣсто убылыхъ и умершихъ в томъ драгунскомъ полку, драгунъ, выбираютъ слободскихъ же полковъ из лутчихъ казаковъ, и оттого оныя слобоцкіе полки пришли в несостояніе. А напрежде сего сначала тѣхъ полковъ поселѣнія от непріятельской стороны в дикихъ степяхъ, еще когда никакихъ крепостей небыло, и при всегдашнемъ од непріятеля опасеніи, они находились однакожъ и без регулярнаго учрежденія оныя полки, одними казацкими легкикомпаніями, чинили всегда, нещадя живота своего, надлѣжащія отпоры и поиски, и внутрь російскихъ городовъ непріятелей никогда недопускали; а в лехкихъ де тамо казакахъ, для убереженія в пограничныхъ мѣстахъ, всегда требуетъ необходимая нужда. И притомъ НАСЪ НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО они, НАШИ вѣрноподданные слободскихъ полковъ старшина, всенижайше просили, чтобъ такія ввѣденныя Княземъ Шаховскимъ новости отрешить, и прежнія данныя въ оныя слободскія полки жалованныя грамоты вновь НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА милостивыми жалованными грамотами подтвердить, и содержать тѣ полки попрежнему, какъ привсеблагополучнѣйшей державѣ НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА вседражайшаго государя родителя, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Императора Петра Великого, содержаны были. Того ради МЫ НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, в разсужденіи того ихъ К НАМЪ всеподданнѣйшаго прошенія, всемилостивѣйше тѣхъ слободскихъ полковъ полковниковъ, полковую и сотенную старшину и всехъ казаковъ пожаловали, повелѣли содержать ихъ при прежнихъ ихъ волностяхъ и на такомъ основаніи, какъ оныя содержаны были НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА при вседражайшемъ государѣ родителе и по силѣ вышеобъявленныхъ жалованныхъ и в тѣ полки данныхъ 7177, 7192, 7196 и 1700 годовъ грамотъ, и тѣхъ слободскихъ полковъ полковникамъ, старшинѣ и казакамъ за ихъ службы, вмѣсто годового де-

нежного жалованья, всякими промыслами промыслять и всякими жъ товарами торговать беспошлинно, такожъ мельницами, рыбными ловлями и всякими угоды владѣть, и шинки держать во всехъ ихъ городѣхъ, и вино курить и шинковать безъоб-
рочно, и с тѣхъ промысловъ служить имъ полковую службу по прежнему без жалованья. А опредѣленныхъ по представле-
ніямъ оного покойного генерала князь Шаховского новонабран-
наго драгунскаго полку аффицеромъ и рядовымъ, такожъ тѣхъ
слободскихъ полковъ полковникамъ, полковой старшинѣ и прот-
чимъ чинамъ, подпомощниковъ, отобравъ от нихъ, приписать к
сотнямъ с казачьими подсоседки и подпомощники, для вспомо-
женія конныхъ выборныхъ казаковъ, по прежнему, дабы оные
казаки подпомогою ихъ были всегда конны и оружейны, и впо-
ходахъ запасами удовлетворены; и быть тѣхъ конныхъ вы-
борныхъ казаковъ из лутчихъ и пожиточныхъ во всѣхъ пол-
кахъ пяти тысячамъ человекомъ всегда и во всякой к службѣ
готовности безотменно. И для того помянутой вновь учреж-
денной слободской драгунской полкъ раскосовать, и рядовыхъ
драгунъ по прежнему написать по полкамъ в выборные легкія
казаки в вышеписанное пятидесяти тысячное число; а которыя изъ нихъ
пожелаютъ служить в регулярныхъ полкахъ, тѣхъ, по ихъ же-
ланію, неписавъ въ казаки, опредѣлить в драгунскія; а оберъ
и ундеръ аффицеровъ разобрать и опредѣленіе об нихъ, такожъ
оружіе, аммуницій и прочемъ учинить военной коллегіи; а по-
скольку в которомъ полку выборнымъ казакамъ быть, о томъ
рописание и опредѣленіе учинить тѣхъ полковъ полковникамъ
и старшинѣ между собою по полкамъ, по пропорціи казацкихъ
подсоседковъ и подпомощниковъ, дабы одному передъ другимъ
полкомъ ни малѣйшей обиды и впредъ жалобы не произошло.
И въ которыхъ городѣхъ содержатся у нихъ на оброке тамо-
женные, кабацкіе с конскихъ площадокъ, с мостовъ и перево-
зовъ зборы, и отданы имъ на откупъ бес перекупи, тѣмъ
зборомъ и отнынѣ, по силѣ прежнихъ грамотъ, быть за оны-
ми жъ полками по прежнему, и зборныя деньги записывать в
книги, а откупныя платить в тѣ жъ мѣста, куда прежде пла-
тили, повсягодно и бездоимочно. А опредѣлѣнныя к содержа-
нію на тѣ слободскіе полки по пунктамъ воинской комисіи 1731
и по указу сестры НАШЕЙ блаженные памяти Государыни

Императрицы Анны Іоанновны 733 годовъ, драгунскіе три и гарнизонной одинъ полки содержать по прежнему, безовсякихъ во всемъ отменъ. И быть тѣмъ слободскимъ полкамъ в вѣденіи, по военнымъ дѣламъ и в произвожденіи в чины, в военной коллегіи, а судными и розыскными дѣлами попрежнему в Бѣле городе у губернатора; однакожъ все суды производить прежде в полковыхъ канцеляріяхъ, со взятъемъ пошлинъ, какъ о томъ указомъ 1734 году повелѣно; а учрежденную канцелярію комисіи тѣхъ слободскихъ полковъ отнынѣ отставить и впредь оной тамо небыть. Ежели же кто тѣхъ полковыхъ канцелярей решеніями будутъ недовольны, тѣмъ битчеломъ в бѣлгородской губерніи, а оной губерніи такіе дѣла брать, и рассматривая оныя, такожъ буде когда и в нерешеніи дѣла и в беззаконныхъ волокитахъ челобитные будутъ подаватися, оныя принимая, чинить безволокичныя по указомъ НАШИМЪ решеніи; а ежели какое дѣло втой губерніи решено будетъ неправдою, тогда челобитчикомъ, послѣ, губернаторской 1728 году інструкціи, бит челомъ и дѣла переносить въ юстицъ коллегію, а на оную коллегію битчеломъ В НАШЕМЪ сенатѣ. И о томъ, по докладу НАМЪ, ОТ НАШЕГО сената, МЫ НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, собственною НАШЕЮ рукою, подписать соизволили, и во всѣ НАШИ слободскіе полки НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйшими жалованными грамотами объявить и сію НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйшую жалованную грамоту, за НАШЕЮ государственною печатью и за подписаніемъ НАШЕГО сената, в Острогожской полкъ полковнику Ивану Тевяшеву с старшиной и казаками, дать повелѣли, с такимъ притомъ всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ, дабы онъ, полковникъ, и полку ево все старшина и посполство, которыя нынѣ и впредь втомъ полку будутъ, видя к себѣ такую НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА особливо высочайшую к нимъ милость, НАМЪ И НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА наслѣдникамъ служили вѣрно и над неприятелскими людьми промыслы и поиски чинили со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, и в полки и в города К НАШИМЪ генераломъ-губернаторамъ, губернаторамъ, вице-губернаторамъ и воеводамъ, про неприятелския замыслы и

приходы, розвѣдавъ подлинно. всякіе вѣдомости чинилижъ; которая ихъ вѣрная служба У НАСЪ НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА забвенна быть не можетъ. Данъ в Санктъ-Питеръ-бурхе, ноября 22 дня 1743 году, государственія НАШЕГО втораго году.

Фельтмаршалъ князь Долгору- Генераль Фельтмаршалъ кавалеръ
ковъ. і санаторъ князь Ів. Трубецкой.

Генераль і орденовъ кавалеръ Генераль и санаторъ и гвардіи под-
Римской Граѣъ Григорей Черны- полковникъ кавалеръ Андрей Уша-
шевъ. ковъ.

Оберъ-штабмейстеръ Сенаторъ Вице-Канцелеръ дѣйствительной тай-
і кавалеръ князь А. Куракинъ. ной совѣтникъ і кавалеръ Граѣъ А.
Бестужевъ Рюминъ.

Дѣйствительной тайной совѣтникъ ковалеръ и сенаторъ Александръ
Нарышкинъ.

Генераль Лейтенантъ кавалеръ и сенаторъ князь Михайла Голи-
цынъ.

Генераль Летенантъ сенаторъ і ковалеръ Иванъ Бахметевъ.

Тайной советникъ сенаторъ и кавалеръ Василей Новосильцовъ.

Тайной советникъ и сенаторъ князь Алексѣи Голицынъ.

Оберъ Секретаръ Павелъ Севергинъ.

Секретаръ Михайло Новоторжцовъ.

Въ аломъ штоффъ, съ вислою восковою красною въ се-
ребренозолоченомъ ковчегъ печатью, на шелковыхъ съ золотомъ
снуркахъ, съ золотыми кистями.

CLXXXVI.

Образецъ частной переписки XVII вѣка.

(1689 г. 15 Авг.)

Великихъ Государей нашихъ, Ихъ Царского Величества
столнику и полковнику Острогжскому, его милости господину
Ивану Семеновичю Сасу, мнѣ ласкавому пріятелеви, любезнѣй-
шему древнему другу и благодѣтелеви, доброго отъ Господа Бо-
га здоровья и вшелякихъ щастливостей со всѣмъ домоу ми-
лости твоей усердствую.

В сихъ недавнихъ часехъ сотникъ полку твоей милости
Иванъ Андрѣевъ сынъ Хоруженокъ, будучи тутъ на Москвѣ,
знать давно такими дѣлами бавячись, подговорилъ хлопца моего
казначѣя, на которого рукахъ било тутъ у мене на килка ти-
сячей, которій снѣсъ с собою не мало рѣчей, якимъ рѣчамъ
посланній мой росписъ покажетъ твоей милости; а привѣлъ тотъ
сотникъ того хлопца моего на господу въ дворъ, где стоялъ

за Москвою рѣкою в дворанина въ Евсевия, Иванова сина, Бехтѣева, котрій и видѣлъ того мого хлопца у него сотника и инние видѣли многие люде за городомъ, якъ онъ свезъ его, за котримъ хлопцемъ, власнимъ крепостнымъ моимъ, якого отецъ и мати у мене въ отчинѣ живутъ, посылаючи, прошу милости твоей, якъ моего древнего пріятеля и благодѣтеля, рачь милость твоя росказать зискать, и попослу з нимъ, сотникомъ, якъ шкудцею добръ моихъ, присилать велце, велце прошу, для чого зособна и грамота государская къ милости твоей есть, подлугъ котрой рачь твоя милость, якъ древній мой благодѣтель учинить прошу. Притомъ любви твоей и ласце отдаюсь.

Дата з Москви 15 Августа Вмсти всего добра желаючій
1689 року. пріятель и радъ слу-
жеть

Михайло Васильевичъ,
бившій полковникъ Гадяцкій.

Тотже сотникъ, будучи тутъ на Москвѣ, щекалъ и о твоей милости многие рѣчи, о котрихъ посланній мой устне оповѣсть твоей милости.

CLXXXVII.

Грамота Царей Иоанна и Петра Алексѣвичей по жалобѣ сотника Хорунженка на ограбленіе его черкасами полковника Сасова.

(1689 г. Окт. 3-го.)

Отъ Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, столнику Нашему і полковнику Острогожскому Ивану Семеновичю Сасову. Билъ челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Воронежского уѣзду, села Ендовища сотникъ Иванъ, Андрѣевъ сынъ, Харужей: в прошломъ во 197 году в ыюле мѣсяце былъ онъ на Москвѣ для челобитья о полковыхъ дѣлехъ и іюляжъ в послѣднихъ числѣхъ, какъ онъ приѣхалъ с Москвы в домъ свой, в село Ендовища, і в то де число полку твоего черкасы, села Ендовища, вѣдомые воры,

Андрюшка Кудрявцовъ з дѣтьми своими, Івашко Сѣверской, да Конка Полуказакъ, да Сенка Добренко, да Куска Сѣргѣевъ, да Стенка Шмотъ, да Гришка Влвиченко, да Оилка Остаповъ, да Лавренко Романовъ, да Мартинка Дубовикъ, да Остапка Нѣшлевъ, да Матюшка Сергѣевъ, да Сидорка Бойковъ, да Оедка Павловъ, да Гаврикъ Котъ, да Колинко Писенко, да Гришка Прѣдѣенко, да Мартинка Бутурлинъ. да Еуѣимка Харчъ, да Мартинко Егонко, да Еуѣимка Кузнецъ с товарищи всего села Ендовища, приходили к нему, Івану, на дворъ ево з дубьемъ и с цепами, и хотѣли ево убить до смерти, надѣясь на знаконца своего на Федку Шаковитого, и онъ, Іванъ, видя отъ нихъ такое ихъ воровство и наглой приходъ, убоясь смертнаго убивства, отъ нихъ заперся в хоромахъ своихъ, і тѣ де воры Андрюшка Кудрявцовъ з дѣтьми и с товарищи в то число животы ево, і всякую ево домашнею рухледь, і платья с сундуками, і посуду серебряную, и оловяную, і медную, и лошадей, и хлѣбъ всякой пограбили і весь ево домъ разорили без остатку невѣдомо за что, і взяли у него Наши, Великихъ Государей, грамоты і всякие письма, по которой Нашей, Великихъ Государей, грамоте пожалованъ онъ в Сотники, и на ево дачехъ рожъ пожали и свозили к себѣ в гумны, а еровой хлѣбъ весь потравили и скотомъ постоптали, и на пчелнику ево пчелы переписали и караулъ поставили самоволствомъ, и яблони съ яблоки обламали, всего ево пожитку на семь сотъ рублевъ, и отъ сотничества ему отказали безъ Нашего, Великихъ Государей, указу, а иные живсты ево отвезли к тебѣ і поставили въ твоей судебной избѣ, гдѣ ты судишь черкасъ; да по Нашему, Великихъ Государей, указу і по грамоте поставленъ былъ по конецъ того села Ендовища караулъ, і они тотъ караулъ свели, надѣясь на первое свое воровство и бунтовство, а что де ихъ прежняго воровства, і то де ихъ воровство вѣдомо на Москвѣ в Розряде и на Воронеже в приказной избѣ, и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ево, велѣть про тотъ ихъ нарядной и наглой приходъ и про грабежъ животныхъ ево розыскать противъ сего ево вышписанного челобитья, а по розыску Нашъ, Великихъ Государей, указъ учинить по Нашему, Великихъ Государей, указу и по уложению і по новоуказнымъ статьямъ, і противъ ево челобитья в томъ

во всемъ ево іску велѣтъ ихъ роспросить порознь, а буде они в чемъ стануть запыратца, і в томъ запырномъ ему с ними черкасы велѣтъ дать очные ставки порозньже, а буде они в чемъ незапырутца, и тѣ ево животы велѣтъ ему отдать по прежнему. И какъ в тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, і тыбѣ противъ челобитья сотника Івана Хоружева, тѣ ево вышеписанные животы и писма, которые у тебя поставлены в судебной избѣ, велѣлъ сыскать, а сыскавъ, велѣлъ отдать ему, Івану, с роспискою без мотчанья; а в которомъ числѣ тѣ животы і писма ему, Івану, будутъ отданы, і тыбѣ о томъ к Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать у сыскныхъ дѣлъ боярину Нашему Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи; а противъ челобитьяжъ Івана Хоружева о приходе къ нему, Івану, и о грабеже животовъ ево, Івановыхъ, Нашъ, Великихъ Государей, указъ посланъ на Воронежъ столнику Нашему і воеводе, к Миките Головкину.—Писанъ в Нашемъ, Великого Государя, Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, объѣзде в Троецкомъ Сергіеве монастыре, лѣта 7198, октября въ 3 день.

Писанъ столбцемъ; на оборотѣ по склейкамъ приписъ: Дьякъ Степанъ Ступинъ. Справилъ Кирюшка Ороловъ.

Былъ сложенъ пакетомъ съ черною восковою печатью и съ надписью: Столнику Нашему и полковнику Острогожскому Івану Семеновичю Сасову. 198 года генваря въ 21 день подали Великихъ Государей грамоту в Новобогородицкомъ городе Ендовичские козаки Алексѣй Мартиновъ, Михайло Храпинъ с товарищи.

CLXXXVIII.

Памятъ Бѣлгородскаго воеводы князя Долгорукаго Острогожскому полковнику Буколеву объ охраненіи подвѣдомыхъ полку его городовъ противъ Татарскихъ набѣговъ.

(1698 г. Августа 11 дня.)

Лѣта 7206-го августа въ 8 день, по указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича,

всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Остро-
гожскаго полку полковнику Ѳедору Ивановичю Куколеву. Се-
го жъ августа вышписаннаго числа писалъ ты ис полку сво-
его отъ урочища Савинскаго Броду в Белгородъ къ боярину
и воеводе ко князю Якову Федоровичю Долгорукому с това-
рыщи, а в отписке твоеі написано: сегожъ де августа въ 6
день писалъ къ тебѣ в полкъ из Острогожскаго полку твоего
наказной полковникъ Михайло Мальцовъ, что по посылке его
были полкужъ твоего полѣвые сторожи для провѣдованья вѣ-
стей про непріятельскихъ людей в верховыхъ донскихъ город-
кахъ, и ис тѣхъ де городковъ приѣхавъ, передъ нимъ, на-
казнымъ полковникомъ, сказали, что де непріятельские люди
Тотарове, Кубанцы и Чѣркѣсы, тысячи з двѣ и болши, пере-
лѣзли чрезъ рѣку Донъ в урочищахъ межъ Паншина и Голу-
быхъ, и идутъ дѣля воины подъ украинские великороссійскіе
города и слободы, и чаеть де ихъ босурманскаго приходу
имянно пот тамошніе полку твоего города под Острогожской
и под нынѣ тамошніе места, а имянно под Полатовъ; и ты де
по тѣмъ вестямъ, не отписався к нему, боярину і воеводе, от
Савинскаго Броду на новопостроенною черту Полатавъ, гдѣ те-
бѣ быть велѣно по прежней его, Боярина і Воеводы, отписке
для береженья той новопостроенной черты и полку своего к той
чертѣ принадлежащихъ городовъ и тамошнихъ мѣстъ с пол-
комъ своимъ отступить и итти не смѣешь, и о томъ бы те-
бѣ указъ учинить. И будетъ про непріятельскихъ людей Та-
таръ у тебя в полку нынѣ вестей и никакихъ вѣдомостей не
от кого нѣтъ, и впредъ к тамошнимъ местамъ и городамъ и
слободамъ ихъ непріятельскаго приходу не чаеть, и тебѣ
по вышписаннымъ вестямъ, о которыхъ ты к нему, боярину
і воеводе, в вышписанной своей отпискѣ писалъ отъ того Са-
винскаго Броду с полкомъ своимъ и с пушки и с полковыми
принасы отступить и итти для береженья полку своего горо-
довъ и стоять по новопостроенной чертѣ на Полатовѣ до ука-
зу Великаго Государя, и гдѣ тѣ непріятельские люди Тота-
рова и черкѣсы въ тамошнихъ местехъ объявятца и надъ ни-
ми тебѣ полку своего сторожиною і с казаками чинить промыслъ
і поискъ, сколько всемилосердный Госнодь Богъ помощи подастъ,
чтобъ тѣхъ непріятелей не допустить въ тѣ полку своего в

города і слободы и до иныхъ тамошнихъ мѣстъ ни до кокова розаренья; а что у тебя про нихъ, непріятелеі, какихъ вестеі явитца і что учнетъ чинитца, о томъ къ нему, боярину і воеводе ко князю Якову Федоровичю с товарищи, для вѣдома писать с нарочными посылщики наскоро; а к сходному ево, боярина і воеводы, товаришу к столнику і воеводе к Степану Коробину о томъ для ведома писано жъ.

Подпись: Стольникъ Семень Хрущовъ.

Надпись: В Острогожскоі, Полковнику Ѳедору Ивановичю Куколеву.

Помѣта: Августа въ 11 день, подалъ отписку Острогожскоі Наказноі Сотникъ Микита Кортавко.

CLXXXIX.

Грамота Преосвященнаго Митрофана, перваго Епископа Воронежскаго, къ Острогожскому полковнику Куколеву, о присылкѣ рыбы, ради праздника Благовѣщенія и пришествія Великого Государя.

(Писанъ на Воронежѣ лѣта 1699 марта въ 13 день.)

Благословеніе Преосвященнаго Митрофана Епископа Воронежскаго, въ Острогожскій градъ, Полковнику Ѳедору Ивановичу.

Благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа Нашего Іисуса Христа, и помощь Пресвятыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ молитвъ, и наше благословеніе съ тобою да есть и буди. И нашему смиренію Всемилосердый въ Троицѣ славимый Христосъ Богъ, по неизреченнымъ своимъ щедротамъ, терпитъ: на Воронежѣ марта по 13-е число тѣлеснѣ живы есьмы, а душевнѣ самъ Единородный Сынъ слово Божіе вѣсть. Пожалуй, Ѳедоръ Ивановичъ, прикажи къ нашему смиренію о своемъ многолѣтномъ здравіи писать, а мы о томъ слышать желаемъ, и должны о твоёмъ многолѣтномъ здравіи Бога молить. За тѣмъ буди съ тобою благодать Божія и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвъ; нашежъ благословеніе и паки съ тобою да есть и буди нынѣ и во вѣки.

Приходитъ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а на Воронежѣ Соборная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Пожалуй, Ѳеодоръ Ивановичъ, къ такому честному Празднику и ради пришествія Великого Государя, прикажи промыслить свѣжинькова осетрика, да бѣлужины свѣжей, или хотя новосольной. Симъ твоимъ жалованьемъ за то плательщики. А у насъ на [Воронежѣ] взять и сомины негдѣ.

„Епископъ Митрофанъ Воронежскій своею рукою подписался“.